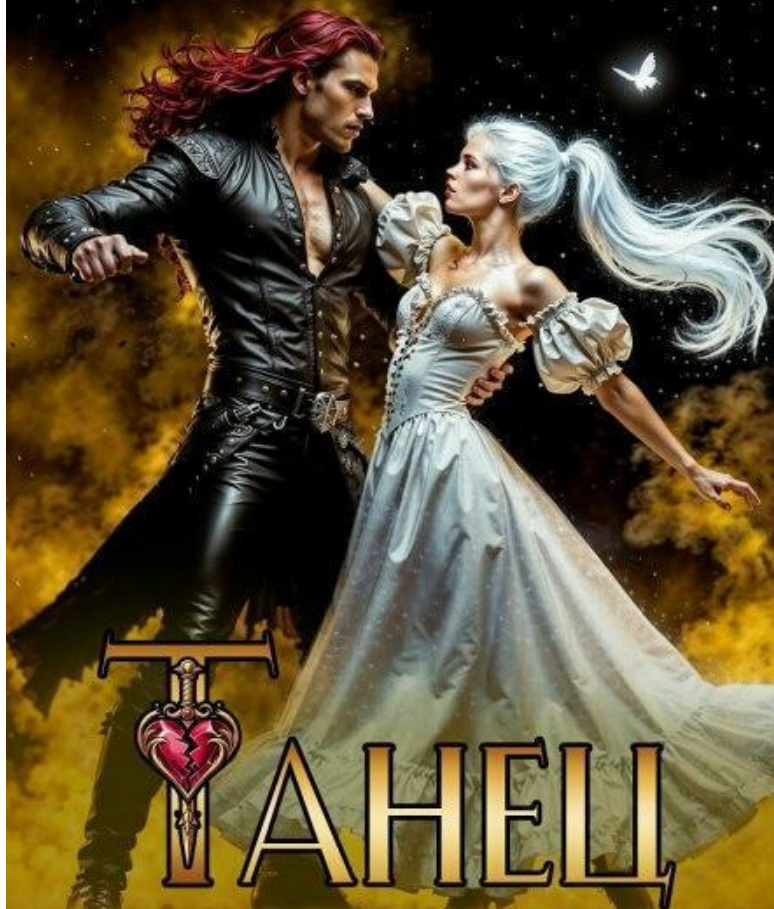

ЕЛЕНА САТТЕР

ТАНЕЦ
СНЕЖНОГО МОТЫЛЬКА

Елена Саттэр

Танец снежного мотылька

<https://litres.ru/74208153>

Аннотация

Хотите узнать каково это – попасть в тело той, кого должны завтра казнить?

—А может не казнят?

—Казнят, или замуж насильно... Хочешь?

—Точно нет!

Тогда ждет тебя ссылка в далекие земли, но это совсем не лучше. И отвечать придется и за себя и за свой род, который не знает с какого конца селедку чистить.

Но ничего! Наши девочки не сдаются. Не умеешь – научим, не хочешь – заставим. К драконам это тоже относится!

В книге вас ждёт:

бойкая и неунывающая попаданка

♣# от ненависти до любви

циничный и высокомерный дракон (сперва)

выживание и обустройство

жуткие колдуны и чудовища

юмор

♥# истинная любовь и ХЭ!

Книга участвует в литмобе Фальшивая истинная для дракона

Все книги моба здесь:

Обложка от Анны Ро и гиф от Наталы Смолиной

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4 Визуалы	18
Глава 5	19
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	59
Глава 14	65
Глава 15	69
Глава 16	76
Глава 17	81
Глава 18	87
Глава 19	92
Глава 20	99
Глава 21	104
Глава 22	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1

Аннотация

Хотите узнать каково это – попасть в тело той, кого должны завтра казнить?

—А может не казнят?

—Казнят, или замуж насильно... Хочешь?

—Точно нет!

Тогда ждет тебя ссылка в далекие земли, но это совсем не лучшее. И отвечать придется и за себя и за свой род, который не знает с какого конца сеledку чистить.

Но ничего! Наши девочки не сдаются. Не умеешь – научим, не хочешь – заставим. К драконам это тоже относится!

В книге вас ждёт:

бойкая и неунывающая попаданка

от ненависти до любви

циничный и высокомерный дракон (сперва)

выживание и обустройство

жуткие колдуны и чудовища

юмор

истинная любовь и ХЭ!

Меня кто-то тряс за плечи и кричал:

— Эй, барышня, очнитесь! Нельзя умирать, а кого завтра казнить будут?!

Сквозь еле разомкнутые ресницы я увидела чей-то расплывающийся силуэт. Удивилась, потому что рядом со мной никого не должно было быть. Снится? Конечно. Какое казнить, когда я тут еле жива, простудившись.

Потом от этой тряски дико стрельнуло в груди, и меня выбило в беспамятство.

В следующий миг я еле смогла приоткрыть глаза. А вот это уже явь.

Я лежала в остывающем охотничьем домике в тайге за 20 километров от людей. Меня колотило от озноба. Не спасало ни пуховое одеяло, ни наброшенный сверху дедов полушубок. А еще был потаенный страх умереть в одиночестве. И помощь не вызвать. Спутниковый телефон от погружения в воду приказал долго жить.

Я не могла ни то что встать и печь затопить, у меня даже глаза полностью не открывались.

В груди ныло, горло так саднило, что даже слюну было не сглотнуть. Я сказала себе:

— Так, Юля. Сейчас. Сейчас я еще чуть-чуть полежу, потом поднимусь и затоплю печь.

Но меня погрузило в сон мечущегося от горячки человека.

В странный сон. Как будто я вспоминаю момент из своего прошлого. И одежда на всех средневековая, и обстановка явно не из современности. Я на балу каком-то. Надо мной возвышается мужчина. Лет сорока с хвостиком, и я знаю, что он герцог. Сорок, а мне мужчина кажется таким старым.

Он приглашает меня на танец. Я жалобно смотрю на стоящего рядом седого спутника, который вроде дедом моим является, ненастоящим. Мой родной уже умер, но этот в камзоле так на покойного деда похож, аж мурашки. Он еле заметно хмурит брови и кивает на танцующих. И я вынуждена подать руку и выйти в круг с этим самым герцогом.

Ему на лице не хватало только носа пяточком и клыков, выпирающих из-под нижней губы, а так вылитый кабан бы был. Жирный, жестокий, с маленькими злыми глазками, здоровый, выше меня на полторы головы, и, чувствую, очень опасный. Настолько, что я на него глаза поднять боюсь, а когда он меня повел в танце и начал водить большим пальцем по руке, меня затрясло от отвращения.

Фу, хорошо, что сон-воспоминание растаял, и я опять очнулась в избушке.

Зверски хотелось пить, но руку было не поднять. Как же я не разглядела этой полыньи! Угораздило же в нее попасть. Да, Юлька, тайга прощает многое, но не беспечность. Теперь вон как. Что, отлетался, мотылек? Неужто судьба у тебя та-

кая — в тридцать в райские кущи отправиться? Нет, поба-
рахтаемся. Сейчас одеяло сдвину и встану. А оно как тонну
весит. Надо просто собраться с силами, стиснуть зубы и под-
няться.

Веки, не выдержав неподъемной тяжести ресниц, сомкну-
лись на миг, картинка сквозь ресницы расплылась. И опять
все резко изменилось. Как в другое место меня перекинуло.
Запах, ощущения, даже лежала я теперь на чем-то твердом.

Температура никуда не делась, это я чувствовала, только
боль с груди и горла переместилась куда-то в сторону, к пле-
чу под ключицу. Пекло там так, что я застонала.

Почему-то мне показалось, что надо мной навис камен-
ный потолок. Странно. У нас в избушке всё из дерева. Вот
меня как крутит-то. И опять меня унесло в уже другое место,
снова в воспоминание. Но в реале такого точно со мной не
случалось.

Стою, и захлестывает меня в данный момент такой страх,
что я даже сказать ничего не могу, только исподлобья смот-
рю на этого седого здоровяка, по совместительству другого
моего деда. В горле застряли рыдания. Но именно что за-
стряли, наружу они не вырываются, потому что понимаю,
что могу получить за истерику. Негоже внучке главы рода
капризную принцессу изображать. Я внучка главы?

— Юлия, герцог просит твоей руки.

А я молчу — окаменела от ужаса, понимая, что дед загнал
меня в угол. Он совсем помешался на этом пророчестве. Я,

которая я, оказавшаяся в этом теле, спрашиваю себя: «На каком пророчестве?» Но не успеваю найти ответ на этот вопрос, потому что мне в лицо бросают ультиматум:

— Юлия, выбирай, или ты выходишь за него, или мы наносим тебе метку истинности. Ты – внучка главы рода, и пора нести за него ответственность. А нам очень нужна поддержка. Наши доходы слабеют, с постов отодвигают...

Пришло откуда-то осознание, что выбирать мне приходилось между стать уже третьей по счету женой кабана или белым мотыльком танцевать над бушующим пламенем королевского престола. И что меня заставят все-таки принять то, от чего я отбивалась с 17 лет.

Из меня выдавилась сдавленная речь:

— Я боюсь, дед, а вдруг вскроется, что метка истинной – фальшивка.

— Не дури. Артефакт, которым можно было это проверить, давно украден из драконьего хранилища. Или ты хочешь все-таки замуж за герцога? После двух его жен, которые не смогли родить ему детей и случайно погибли.

— Что в итоге выбираешь? Тебе 19, тянуть уже нельзя, через год ты превратишься в старую деву, и если метка не проявилась – значит, нанесем ее сами.

— Ну? — заревел он громко, наседая. — Герцог или метка?

— Метка.

И опять меня отправило в действительность. Что-то меня

разбудило. Что? Плечо болело, меня лихорадило. Надо бы до таблетки жаропонижающей дотянуться. Я когда мокрая домой прибежала, и переоделась быстро, лекарства с водой приготовила, даже на табуретку рядом с кроватью поставила, а вот на печь сил не хватило. Так плохо стало.

И дом успел остыть. Чувствую, — зябко стало, и почему-то влажно. Втянула носом воздух. Пахло сыростью и промозглостью. И потом я почувствовала, как будто по мне пробежали быстрые лапки с острыми коготками. И надо сказать, реально почувствовала. Это были не галлюцинации мечущегося в больном бреду человека. Я собрала все силы и открыла глаза.

По мне бегали крысы. Я взвизгнула, если визгом можно было назвать мой жалобный писк.

Книга выходит в рамках литмоба

“Фальшивая истинная дракона (18+)

<https://litnet.com/shrt/ELSU>

Глава 2

То, что я увидела, вскрыло какой-то потайной резерв в моем теле, и я, содрогаясь от отвращения, смогла каким-то образом поднять руку, и грызуны прыснули во все стороны. Нет, я крыс не боялась, но сидело у меня внутри что-то реликтовое, присущее всем женщинам, заставляющее при их появлении отпрыгивать куда-нибудь в сторону. Желательно на стол.

А потом я увидела то, что заставило забыть о крысах. Свою резко растолстевшую руку и рукав белого платья. Не поняла?

Я рухнула в кровать в теплой вязанной кофте, когда меня уже начал бить озноб. А сейчас на мне кружевное нечто. И что? От простуды теперь распухают? А потом я медленно обвела глазами обстановку вокруг.

Мама моя родная. Снова сон? Что же меня мечет? Это я где? В тюрьме средневековой? Сводчатый, хоть и низкий, каменный потолок, надо мной на самом верху зарешеченное окошко, из которого по стене стекали струйки грязной воды.

Какой-то слишком реальный сон. Я даже слышу писк крыс, мечущихся где-то на полу, и слышу, как стучит дождь за окном. И запах, он другой. Я втянула носом воздух. Это от меня так воняет?

Видимо, проанализировать последнее обстоятельство для

моего воспаленного мозга стало неподъемной задачей, и я опять погрузилась в спасительное беспмятство.

В голове стояла какая-то муть. Какие-то туманные образы из не моей памяти.

И опять увидела этого, который якобы мой дед, но совсем не мой, он опять орал на меня, а я стояла перед ним сжавшись, и крупные слезы щипали щеки, стекая до подбородка и капая на грудь.

У меня дед настоящий любил меня и никогда бы не заставил ни за кого выходить замуж, и не орал. Даже когда я, дура, за Ростислава выскочила, промолчал. Привез денег на свадьбу много. Только сказал мне:

— Юля, если что, дом уже на тебя оформлен. Не опали об этого мальчика крылышки, внушка.

А я такая счастливая, с зашоренными глазами смотрю на него и думаю: «да зачем мне этот дом и тайга?» . вздохнула. Знал бы прикуп — жил бы в Сочи.

В голове замелькали слайды другой Юлии, но на такой убыстренной скорости, что я не успевала во всё внимательно даже всмотреться.

Вот я опять не я и непонятно где, стою завернутая в простыню. Мне стыдно и гадко. А какой-то мужчина водит мне пальцем чуть ниже ключицы, и после его прикосновений там начинает печь. Я даже знаю, кто это. Это маг-плетельщик. Маг? Сон про магический мир? И дед отвалил ему круглую сумму, чтобы мне нанесли метку истинной. Метку? Татуи-

ровку что ли? И кто такая истинная?

Опять пришла в себя. И опять в тюрьме. Сон во сне? Бред. Мозги еле ворочались. Еще тяжесть от температуры не способствовала нормальному мышлению. Как же мне плохо. Так, надо заставить себя проснуться. Юлька, ты сильная. Ты сможешь!

Стоило промелькнуть этой мысли, глаза опять стали смыкаться, но замерли. Я слышала какие-то голоса и шаги.

Послышался лязг открываемой двери, но сил повернуть голову у меня не было. Меняхватило только глаза чуть приоткрыть и скосить.

Передо мной стоял затянутый в черную кожу молодой высокий мужчина. Из примечательного в нем была малиновая грива длинных волос и презрительно-высокомерное выражение красивого лица.

Рядом встал седенький старичок и подскочил мужичок в доспехах:

— Вот, Ваше Сиятельство, второй день уже мечется в горячке. Под ключицей после выжигания метки распухло. Мож, зараза какая попала.

— А не надо было обманом заниматься, ничего бы не распухло. И голова потом на плечах осталась, правда, истинная моя? Которая совсем не истинная, оказывается.

Глава 3

Эти слова проревел красноволосый.

«Эйрик», — промелькнуло в голове. Его зовут Эйрик. Принц Эйрик. Мапочки, дорогая, принц-дракон Эйрик.

Я зажмурила глаза. Да что же за сны такие дурацкие. Драконы какие-то. Все на меня орут, ругаются. Может, если разожму, они все пропадут и я очнусь в своей избушке, которую мы любовно строили с дедой? Если это предсмертные галлюцинации, то кыш отсюда, я лучше к себе. Там хоть всё знакомо. Помирать так лучше в домашней обстановке, а не непонятно где. Что он там про голову на плечах сейчас пробубнил? Точнее, про ее отделение. Может, слышалось?

Лежу, жмурюсь, еще глаза бы рукой прикрыла, но сил поднять ее уже не осталось. Сон не заканчивается, а продолжается во всей бредовой красе.

— Перестань прикидываться, гадина, — раздался прямо надо мной злоющий голос. И я вздрогнула. Я даже запах этого принца почувствовала. Такой холодный, совершенно не подходящий его красным волосам. Нет, что-то здесь не то — слишком всё реально. Открыть смогла только один глаз. Красные волосы упали на мое лицо и щекотали кожу.

— Нет, ну была бы еще красавица, а тут приползла гусеница белая. Истинная моя. Весь двор и братья надо мной ухахатывались. Дураком выставили. Обманули. Кого? Ме-

ня? Принца наследного. Уничтожу тебя и твоего деда. Головы на плахе лишитесь. А род сошлю куда подальше.

— Это не я, — оставалось мне пискнуть жалобно. Я уже ничего не понимала. Гусеница? И про род тоже начал вещать. Я вообще уже ничего не соображала. Объяснить ему, что он мне снится? И что он моя, похоже, предсмертная галлюцинация. Только сильно похожая на реальность, правда. Похоже, что так. Попросить его исчезнуть с этой тюрьмой? И сиденького пусть забирает. Хотя какая разница, где помирать, но правда лучше бы без раздражительных факторов.

— Знаю, что не ты, — с новой силой рывкнул принц. — Твой дед всё придумал. Твоих мозгов в жизни бы не хватило на такую комбинацию. У тебя голова приделана, чтобы есть, наверное, только.

В ушах уже давление молотками по перепонкам бьет, а еще этот рев. Ой, ну что он такой нервный? Я ему же сказала, что это не я. А она. Кто она? Не знаю. Точнее, вроде знаю, но сообразить не могу. Плохо мне. Голова болит, сердце стучит, в плече стреляет. Сознание отключается, а этот придурак крашенный орет надо мной как оглашенный. Нашла в себе последние силы. И с тоской человека, которому не дают помереть спокойно, обращаюсь к нему с целью донести эту мысль до его нарциссического будущего величества.

— Слушайте, идите отсюда, а, как вас там? Эйрик? Дайте мне спокойно умереть. Не омрачайте мне последние минуты своим существованием рядом, — простонала я утомленная

болезнью, невыносимым криком разгневанной особью мужского пола и этой суровой действительностью.

— Чего? — на меня выпучились красивые карие глаза с красным ободком. Вампир что ли? Да нет. Забыла что ли? Дракон. Да какая разница, хоть динозавр.

Меня надо просто оставить в покое, чтобы я осталась одна здесь и всё-таки, если повезет, очнулась в своем мире, открыла глаза у себя, встала, выпила таблетку и разожгла печь.

— Нет, обманщица, просто так по-легкому я тебе умереть не дам. Ты мне за всё ответишь. И завтра прилюдно тебе башку отрубят. Нет, но вы видели, человечка страшная. Белая, жирная, а мне условия диктует, что делать, а что не делать! – фыркнул принц. — Зараза такая. Ты за всё ответишь, за мой ужас, когда вы с дедом притащились во дворец метку свою демонстрировать. Ты вообще знаешь, какие у меня красавицы в фаворитках? Да я таких, как ты, к себе даже в служанки распоследние не беру.

И завтра сдохнешь там на площади, и ни один из трех случаев помилования на тебе не сработает. Знаешь почему? Потому что во-первых, если мы с отцом тебя помилуем, тогда целый год мне придется около тебя крутиться, чтоб потом помолвку магическую расторгнуть. Клятва эта долбанная.

Если бы тебя замуж еще можно было отдать, но тебя никто не возьмет, чтобы спасти от казни. На таких страшных не женятся – это во-вторых. А в-третьих, толпа тебя вряд ли пожалеет. Они жирных не любят.

Лежу, в потолок смотрю. Как же он мне надоел, этот принц драконий. Фаворитки у него. Достал. Умирать теперь под его выговор обид жестких, что страшилищу бледную ему подсунули?

Я, между прочим, там в настоящей жизни не могу сказать, что красивая была, но интересная и худенькая. До замужества. И после его расторжения, последние пять лет, когда таблетки перестала пить гормональные. Поэтому обидно даже во сне такие слова слушать. Хотя сейчас моё лицо со свернутым носом уже красивым назвать было нельзя.

А у меня руки с ногами неметь стали. Знать, белая с козой уже рядом. Чувствую ее, хотя в институте так меня саму именовали. Иногда снегурочкой — я внешне как альбиноска и с длинной косой до пояса. Или особо вредные за глаза молюю называли. Из-за фамилии. Она у меня немецкая — Шметтерлинг. Мотылек в переводе.

Видимо, принц понял, что я хочу от наказания ускользнуть, остановился на полуслове и как заорет седенькому:

— А вы чего глазами хлопаете, лечите ее, кого будем завтра казнить, если умрет сейчас?.

Глава 4 Визуалы

А это наш наследный принц Эйрик.

Милейшее фото из тюрьмы, где мы познакомились Юлией Линг.

А вот что меж ними будет происходить.

Глава 5

А это врач у нас? Укол мне поставит сейчас? Нет. Ох ты! У него руки чуть светятся. Ну конечно. Юль, ты же в волшебном сне, или всё-таки не сне? Здесь драконы малиново-лосые, герцоги хрюкающие и маги.

Закрыла глаза. Буду верить в лучшее, что это не явь, а бред. Ну их, эти галлюцинации. Мне спать уже нельзя, подниматься надо. Таблетка, печка. Только никак. Бубнёж седенького надо мной никуда не исчезает. И под ключицей, где боль стреляла, стала как-то утихать, и зуд появился.

Веки подняла. На мага смотрю. В мыслях трезвость проявляется.

И чёткое понимание, что всё плохо — каким-то образом я переместилась в другой мир и, судя по всему, в другое тело. Только имя общее.

Перевела взгляд на мной обиженного. Стоит сзади мага-врачевателя, глазами гневными меня высверливает. И взгляд прямо брезгливый, в самом деле как на гусеницу страшную смотрит.

Видела я такой взгляд от мужа через пять лет брака. И слова похожие слышала:

— Опротивела ты мне, дура деревенская. Жиртрестка.

А я ему:

— Ростик, но это же от таблеток, чтобы забеременеть.

— Не называй меня этим дебильным Ростиком. Я — Ростислав! Услышала меня? И детей от тебя не хочу. Такие как ты только опарышей плодят. И дебилов. Дура необразованная.

Меня отнесло мысленно в тот самый день, когда я взорвалась как вулкан. Столько терпела.

В тот раз попробовала привычно проглотить обиду. Ну ругается, ничего страшного. Очень я хотела и семью, и детей.

— Рости...слав, но я же с института ушла, потому что не успевала дом вести. Твоя мама же говорила, что с моей учёбой ты брошенный совсем.

— А надо было крутиться, чтобы совмещать.

Поддатый муж в семейных трусах со злобно искривлённым ртом и с бешеными глазами сделал ко мне шаг. Его руки сжались в кулаки. Взгляд горел такой ненавистью.

Я вжалась задом в кухонный уголок. Сбоку мерно закипал электрический чайник.

— Надо мной знаешь, как приятели ржут? Сказать, как тебя называют? Гусеница безмозглая, только и знает, что жрёт постоянно. Ненавижу тебя. Всю мне жизнь испортила.

Я сжалась. Он и раньше позволял шуточки в мой адрес, но это были хоть и на грани, но шуточки, а теперь мне в лицо кидались оскорблениями, как комьями грязи. И на красивом когда-то, а сейчас опухшем от частых попоек лице пылала лютая ненависть.

— Я добытчик, содержи тебя, мымру. Позорище. Права моя мама была, когда говорила, что сдалась ты мне. Не послушался её. А ты мне всю жизнь испортила. Только работаешь на тебя.

— Стоп, — взвилась я. Моя обида начала переливаться через край. — А ничего, что мы квартиру и машину купили на дедовы деньги со шкурок сданных?

— А докажи, что это дед деньги дал, на них не написано было. Тем более что всё оформлено на меня.

Да. Так и было. Свекровь тогда добреньким голосом уговаривала, что некрасиво, что собственность на женщину оформляется. Всё должно на мужчину, на хозяина быть записано, и я повелась.

Муж встал в шаг от меня:

— И что-то мы пасть стали частенько разевать, пора тебя научить уму-разуму.

И он коротким ударом кулака ударил меня в нос. Это была такая адская боль. Как будто у меня в голове патрон взорвался. Красным всё налилось и от отчаяния, и от обиды, и от боли. Слёзы хлынули рекой. И кровь из носа, капая на белую футболку. Такое я уже не смогла стерпеть. Этот удар, он снёс в моём мозгу все преграды, и я пошла в атаку, как загнанный в угол зверёк.

Меня ударили в первый раз в жизни, и я, не соображая, что творю, стала шарить руками сзади себя. Был бы нож, схватила бы и его. Рука наткнулась на электрический чай-

ник. Я схватила его и, нажав на кнопку открывания крышки, плеснула мужу на голый живот. Дикий рёв стал ответом на моё действие. Он схватился рукой за пах и рухнул на пол, скорчившись в позе эмбриона и скуля.

А у меня, как заледенело всё внутри. Я прижала полотенце к кровоточащему носу. Открыла холодильник и достала оттуда кусок замороженного мяса, приложила к переносице. Голова кружилась. От холодного минуты через три пришла в себя. Взяла телефон и вызвала скорую.

Приехавшие врачи вначале кинулись ко мне, но я помогала головой и показала на кухню, на потерявшего сознание от боли мужа.

Помню взгляд врача на мой нос, на чайник. Помню, как он втянул носом запах перегара, наклонившись над Ростиславом, кивнул и посмотрел на меня.

— Судя по всему, ваш муж был настолько пьян, что не смог удержать чайник в руках и обварился.

Я молчала и смотрела на него.

— Потому что, если вы скажете, что оборонялись, это могут расценить как превышение самозащиты. Кстати, при таком ожоге он уже не будет дееспособным как мужчина, поэтому подумайте о разводе. Если всё-таки товарищ решит подать на вас заявление, вызывайте меня – я расскажу, что перед тем, как потерять сознание, он рассказал, что сам ошпарился.

Я кивнула. Ростислава унесли, а я собрала нехитрые по-

житки, поехала, подала заявление на развод в моё отсутствие и поселилась в тайге, в доме деда, который на этот момент уже умер.

И именно сейчас на меня смотрели таким же взглядом. С презрением. Я не стала виновато прятать глаза. Нет, родной. Достал. И больше я таких взглядов терпеть не буду. Никогда. Ну да, судя по всему, что я увидела в псевдосне, прошлая хозяйка этого тела повела себя как-то неправильно, но не надо на меня с такой ненавистью глаза лупить. Я сощурилась и раздула ноздри.

Охранник опешил:

— Ишь как зыркает. То слёзы лила и смотрела жалостливо, а тут как подменили.

А красноволосый ухмыльнулся криво:

— А это, видать, настоящее лицо её вылезло. Ничего, топор научит, как норы показывать.

Тут в камеру вбежал ещё один охранник:

— Там это. Дед её кончился.

— Как? — взревел принц.

— Глянул в окошко, а он на полу валяется и за сердце держится. Забежал, а он того.

Красноволосый выругался и взглянул на меня с удвоенной злостью:

— Спасай эту как хочешь. Должен же кто-то отвечать за моё унижение и обман.

И он вышел. Тяжёлые шаги стихли в коридоре. Ме-

дик-маг-врачеватель-доктор (как их тут вообще называют?) ещё поколдовал надо мной и тоже вышел с охранником, а я лежала и смотрела на каменный потолок. Похоже, мотылёк, ты долетался. И тебя реально перенесло снежным ветром в другой мир.

Глава 6

Испугалась ли я? Нет. Но и радости не было. Только дурак полный веселиться будет, зная, что его завтра ждёт. Ладно, посмотрим, как масть ляжет.

Боль в плече закапсулировалась, и оно просто ныло. В теле появились силы, и я попробовала посмотреть, что там такое. Ожог, покрытый коричневой коркой, размером с ладошку пятилетнего ребёнка. Видно, там была та самая фальшивая метка. Я, опершись на руку, а другой вцепившись ногтями в каменную кладку, с трудом приподнялась. Голова закружилась. Тошнота подступила к горлу. Тяжело задышала, приходя в себя. Огляделась вокруг, свои тела и покачала головой.

Да, этот, который мой истинный неудавшийся, был прав. Моё тело напоминало гусеницу, облачённую в белое грязное кружевное платье. Где же я так испачкалась? Села.

В голове ещё бушевала выюга. И обрывки воспоминаний этой самой Юлии метались, как большие снежинки.

Дверь опять лязгнула. Я напряглась и даже застонала. Опять принца принесло? Нет, только не это. И так тошно, а ещё выслушивать опять его претензии.

Нет, фух, охранник пришёл. В руках квадратный деревянный поднос, на котором стоит железная миска и кружка. По-

тянуло съестным.

— Вот, дева, принц распорядился принести последний ужин, чтоб вы, дескать, не померли с голоду ни в коем случае до казни. Очень он уж зол за всю эту историю.

Мужчина с жалостью посмотрел на меня.

— А дедушка твой так и помер. Не дожил. Сердце схватило. Ох, угораздило же тебе в эту историю попасть, да ещё и с нашими драконами. Все же знают, что они злопамятные, не прощают никого. Судьба у нашего народа, видать, такая — под такими назначенными правителями жить.

— Кем назначенными? — буркнула я, не стесняясь признаваться в своём невежестве. Какая разница, если завтра так и эдак на эшафот идти. Да и отвлечься хотелось, поговорить с кем-нибудь нормальным, а не с этим малиноволосым. Я приняла от охранника дрожащими руками подносик и поставила рядом. Дотронулась до миски — горячая. Пусть остынет.

— Да кем? Народом в старые времена. Когда колдуны чёрные на наши земли напали и народ стали уводить в рабство.

Он сострадательно всмотрелся в моё занавешенное белыми волосами лицо.

— Ты, видать, головой совсем помутилась после болезни? Если такое забыла. А?

Я постаралась пятернёй причесать волосы и убрать их с лица.

— Есть чуть-чуть. Так что дальше?

Пусть расскажет — мне не хотелось оставаться один на один со всеми этими воспоминаниями, в которые придётся всё-таки погружаться. И которые счастливыми совсем не были.

Охраннику, наверное, было скучно, плюс появился шанс продемонстрировать перед кем-нибудь свою эрудированность, и он сказал:

— Драконов было много, жили они отдельно от людей, гордые они очень были, и только их пламя могло пробивать защиту чёрных колдунов. Ну всем миром народ посовещался и их на правление пригласил. Вот они и поселились меж людей. Хотя и раньше тоже постоянно в гости приезжали за девками. У них самих дракониц мало было. Так они наших себе в гаремы набирали. Человечки-то тоже забеременеть от драконов могли, но очень редко.

Так и живут. Только вот огонь драконий в них угасать стал, и говорят, разжигать его могут только истинные. Да где их взять? Одну только и помню.

— Эй, дежурный, ты где? Чтоб ты провалился! — донеслось из-за приоткрытой двери.

— Ох ты! Десятник пришёл. Бывай, девонька. Всё. Чашку с миской потом заберу.

«— И тебе не хворать», — мрачно подумала я. В моей голове прямо как шторку отдёргнули после рассказа охранника, и на меня вся память свалилась, как водой из ведра полили. Натянулась на меня личина этой девушки, как сова

на глобус, и я очень хорошо поняла, что натворила прошлая хозяйка этого тела вместе со своим дедом. И в какое нехорошее положение вляпалась по самые уши. Ух! И главное, да — не с теми друзьями в такие игры играть стала. Эти ничего не прощают.

Пока Юлия размышляет о делах своих горьких, зайдите в первую книгу нашего литмоба о фальшивых истинных

Хозяйка Севера. Отверженная жена дракона

<https://litnet.com/shrt/g4Zq>

Глава 7

Добросердечный тюремщик был прав. На свою беду пригласили этих друзей на правление. Потому как кроме драконьего огня в этом высокомерном, заносчивом народе больше ничего хорошего не было. Они не могли смириться даже со своими увечьями — уходили отшельниками жить, чтобы никто не видел их, если что. Гордость не позволяла себя немощным показать. Да и другими драконами сразу презираемыми становились. Калека! Спарта вспомнилась — "Со щитом или на щите!". И где эта Спарта сейчас? Сгинула со своими крайностями, как динозавры.

С другой стороны, местных людей тоже можно было понять. Из двух зол выбрали меньшее или рабство у чёрных колдунов с их экспериментами бесчеловечными, или под драконов прогибаться. Ну, взяли бы их поправить на ограниченный срок. Зачем навечно посадили?

Естественно, подвинули они народ местный с верхушки главенствующей, потом штук десять родов пробились на место рядом с драконьей кормушкой. Среди них был и наш. Линги. А та, в которую я переселилась, именовалась Юлией Линг. До вчерашнего дня в роду было 41 человек, теперь осталось сорок. Дед умер. Как говорится: "Король умер, да здравствует королева". Я то бишь.

Женились драконы только на драконицах, а человечки — добро пожаловать в так называемый гарем из фавориток. И тут создавалась смешная ситуация. Потому что драконицы перестали беременеть. Рожать новых драконов могли только человеческие девушки, и то редкие. Дамы, воспроизведя на свет драконьего отпрыска, продолжали жить в богатстве и неге, но оторванные от собственного ребёнка, который потом ещё и презирать их начинал.

Род, откуда они были взяты, осыпали благами и должностями. Но маленькие дракончики забирались у матерей и воспитывались по своим традициям. И единственная, на ком могли жениться драконы, — это была их истинная. Человеческая девушка, у которой под ключицей возникала татуировка дракона. Только такая появилась лет двести, а то и триста назад, и даже осчастливила мужа двойней и отменным драконьим пламенем, с помощью которого выжгли одно из крупных убежищ чёрных колдунов. Детки, кстати, тоже получили это умение.

А история Лингов началась из-за упоминания этой самой истинной.

На какой-то бал, устраиваемый королём драконов, прибыл странствующий маг-прорицатель. Эти личности появлялись из ниоткуда. Приходили, гадили, а я не могу назвать это другим словом, и исчезали. Один раз показал пальцем на какого-то графа и сказал, что в его роду предатель народится. Этот род зашугали до такой степени, что сынок младший,

когда вырос, чуть ли не восстание поднял против венценосных здешних. Довели и вынудили, так сказать. Ну и что, весь род в изгнании, верхушку под топор.

И мы, чувствуется, до точности повторим их судьбу. О, я уже на себя примерила роль главы рода. Назвался груздём — полезай в кузов.

Что же там произошло? Вот это воспоминание. Я ещё маленькая, лет десяти. Тоже на балу. Принцу двадцать один год. Он всюю уже к дамочкам присматривается. И тут этот ирод появился в чёрной мантии с посохом и бородой до пояса. Седой весь, всклокоченный, и давай вещать, на деда моего показывая:

— Радуйся, в твоей внучке проснётся магия. А ещё метка истинной на одной из ваших появится, и станет она женой принца. И возродится драконий огонь, и оттают сердца.

Что он с последним имел в виду — шут его знает.

А вот дед мой возгордился донельзя. Внучка я у него была единственная, вот он и решил, что это меня небо два раза в темечко поцелует. Мошенником оказался прорицатель этот. Ни магии, ни метки. А небо тюкнуло внученьку, а не поцеловало. Да так сильно тюкнуло, что даже меня из другого мира притащило!

А настоящая Юлия Линг, видимо, отправилась в райские кущи, поменявшись со мной местами, оставив мою персону расплачиваться за их с дедом махинации.

Принц, помнится, на меня маленькую беленькую тогда по-

смотрел, козью морду скорчил и пошёл дальше развлекаться, но король пророчество услышал и поэтому, когда мы с дедом притащились во дворец с фальшивой меткой, сразу поверил, тем более проверять не на чем было.

Лет пятнадцать до этого нашлись умельцы, что подземный ход до сокровищницы выкопали и подчистили там одну комнату. Спасло драконов от полного разорения, что все двери в сокровищнице запирались между собой.

И всё бы сошло нам с рук, если бы герцог-кабан не явился с этим пропавшим артефактом, который и показал, что метка фальшивая. Его тогда спрашивали с пристрастием: — «откуда, мол, пропажа взялась?», А он:

— Нашёл, — говорит. И не проверишь. Артефакт только истинность предметов показывать умеет. А в словах фальшь не определяет.

Если бы ещё он до помолвки притащился, до клятвы нашей взаимной, почти что свадебной, в которой говорится: «И в горе и в радости рука об руку». Ан нет, видимо, он тоже хотел драконов мордой в грязь повозить. А ещё зачем ему это тогда было делать?

После помолвки с клятвой жених раз в месяц должен до невесты дотрагиваться, не знаю почему. Связь меж ними какая-то организовывалась. Магия, чтоб её.

И ещё хе-хе, пока помолвленным считается, на стороне

развлекаться у него не получится. Даже в собственном гареме из фавориток. Видит, как говорится, око, да зуб неймёт. Это, наверное, принца больше всего и разозлило. Расторгнуть магическую помолвку было нельзя.

Прав был красноволосый, чтобы избавиться от меня, ему нужно было либо убить меня, либо замуж пристроить в другие добрые руки. В тюрьме запирали только до казни. Сажать, как у нас, пожизненно – не принято в этих краях. Зачем дармоедов казёнными харчами кормить? Преступников ждали или смерть, помилование полное, ну или ссылка, которая хуже смерти иногда.

И эту тему с артефактом герцог затеял, потому что очень обиделся на деда, что меня замуж ему не отдали. Он тоже мечтал, чтоб у него дети с магией родились. Столько жён сменил. И при пророчестве тоже лично присутствовал. Ему истинность моя драконья сто лет не нужна была, а то, что магия проснётся, – очень заинтересовало.

Он с моих семнадцати лет около меня крутиться стал.

И дед знал, что я люто боялась и не переносила этого человека. Его запах, его вечно влажные причмокивающие толстые губы, его жирные трясущиеся щёки, потные руки. Фу-у-у-у. Я содрогалась только от его имени, а меня заставляли выходить за него замуж, потому что я наотрез отказалась рисовать на себе поддельную татуировку дракона.

Вздыхнула. Я полностью примерила на себя эмоции и воспоминания той Юлии. Умная все-таки была девочка и про-

зорливая, но не смогла отстоять свою позицию.

И прямо как чувствовала крах. А дед прекрасно знал о её отношении к этому браку, но с сардонической ухмылкой объявил тогда о предложении герцога.

Конечно. Замуж выходили с 18 по 20. Год прошёл после восемнадцатилетия, а у меня ни магии, ни метки, и ни у кого из рода ничего. Ну дед и решил подстегнуть события.

А потом на помолвке сюрприз от кабана.

После разоблачения нас прямо таких красивых поволокли в тюрьму. А, вот где я так испачкалась. На улице весна. Хотя и не холодно, но сыро, грязь страшная. Нас верёвками обмотали и к коням привязали. Сами быстрым шагом поскакали, мы поначалу бежали, потом я споткнулась, и меня до тюрьмы волоком протасили. А здесь палач уже метку выжег. Типа не повадно будет королей обманывать, а тем более самих драконов.

Дед тоже легко отделался, сердечным приступом, а я теперь и за ту прежнюю, и за её дальновидного родственника завтра буду выступать перед всем честным народом.

Как же меня так перенесло? Как в книгах фэнтезийных угораздило. Грустно то, что так ненадолго. Ладно. У меня есть ещё ночь да чуть-чуть дня. А дальше волк не выдаст, свинья не съест.

В животе загудело. Нус, приступим, что здесь дают на последний ужин?

Глава 8

Поднесла к носу миску. Пахло овощами. Оторвала от ломтя хлеба из грубого помола кусочек, окунула в месиво и положила в рот. Ну ничего, так, сойдёт с голодухи. Потом зачерпнула ложку тушёных овощей и попробовала на вкус. И соли пожалели, и переварили. Съела ложки три и поставила тарелку рядом.

Дело было не в качестве еды. Неженкой я не была. Та , из другого мира. Просто организм взбрыкнул, противоречие случилось: с одной стороны, желудок требовал пищи, но горло отказывалось её принимать. Со мной такое раньше бывало и не раз. Когда я перенервничаю, кусок в горло не лезет.

По последней ложке я поняла, что пища сейчас встанет там и не туда и не сюда. А принца моей преждевременной смертью зачем огорчать? Ему, гаду, и так морального ущерба досталось. Так и быть, порадую тебя моей отрубленной головой. Может, даже язык покажу.

Некстати вспомнила легенду про казнь Марии-Антуанетты. Читала байку, что когда королеву казнили на гильотине, палач поднял её голову и дал пощёчину, и щёки бедняжки покраснели от гнева. Ох, надеюсь, он мою тушку не будет пинать после смерти. Хотя мне это будет до лампочки. Потерявши голову — по волосам не плачут.

Я отставила миску с недоеденным хлебом на поднос и взяла кружку. А пить вот хотелось. Крысы, почуяв запах еды, начали осторожно вылезать из норок. Некоторые особо смелые рыжие представители хвостатых даже вылезли на середину комнаты и стали водить своими розовыми носиками.

Ну да, чего добру пропадать. Я взяла кусок хлеба и кинула местным обитателям.

Те бросились на него, пробуя вырвать друг у друга, и устроили кучу-малу, яростно повизгивая. Под конец разодрали его и утащили в нору. На полу остался один-единственный крыс. Бедного покусали собратья, причём пострадали бок и лапки. Он пробовал подняться, но снова и снова растягивался на полу. А потом потрепыхавшись, замер на секунду и посмотрел на меня. И такая обречённость была в его глазах, будто он был разумный. Почему-то мелькнула мысль— он чётко осознает, что скоро умрёт, но собирается принимать свою смерть достойно.

Выбраться из её объятий ему было нереально, и он, не жалуясь, словно просил дать ему умереть спокойно. Вот точь-в-точь как я час назад.

Во мне проснулось уважение к этой мелкой, но личности. Прикрою ему торжественно глаза бусинки, когда он кончится. Поднялась и, подойдя к нему, села перед ним на колени. Давай, брат по несчастью—агонизируй, я позабочусь о твоём бренном теле. Сеном присыплю в углу. Только так товарищ по камере.

Но тут что-то в нем привлекло моё внимание. Я не понимала, что, поэтому нагнулась и оторопела. Мои глаза обрели способность мрт и я увидела крыса как под другим углом зрения, точнее, как будто увидела сквозь него. Всё тело его пронизывалось светящимися нитями, некоторые были просто лунно-белые, а некоторые горели красным, синим, зеленым. Некоторые были порваны, и вот они начали чернеть.

Почему-то мне захотелось схватить эти обрывки и соединить. Я аккуратно прихватила их двумя пальчиками и поднесла друг к другу, и они как срослись. А если следующие? Только чёрные отказывались соединяться, но их было совсем немного. Зато на их конце я смогла завязать обыкновенный узелок, как на нитке и они начинали светлеть. Я вошла с его лапкой часа два точно. Но когда я закончила, он удивлённо выгнулся, обнюхал её, лизнул своим розовым язычком и развернулся ко мне пораненным боком.

Это что со мной случилось? Это я что, лечить научилась? Как тот седенький? То есть во мне проснулась магия? То есть я оказалась тем самым представителем рода, про которого вещал прорицатель? И что мне за это будет? Да ничего. Хотя я бы тут две магии освоила, малиноволосый чётко дал понять, что обман драконов – плохо заканчивается для головы.

Поэтому вылечим крысака, сделаем доброе дело и спать. И занималась я этим очень долго. Руки затряслись уже. Нитки выskalзывали из пальцев, в глазах уже двоится начало от напряжения. Согнутая спина ныла, но я решила помочь бед-

ному животному. Сделать напоследок что-нибудь хорошее в этой новой жизни. Когда все нити починились, мой пациент вскочил и бодро захромал по полу. Потом встал на задние лапы около моего топчана и принялся.

— Овощи учуял? Проголодался? Ну давай, я тебя угощу.

Поставила поднос на пол, и тот, не заставляя себя просить дважды, набросился на еду, а я с трудом поднялась на онемевших ногах и буквально упала на свою кровать. Уснула я мгновенно, и меня не тревожили ни сны, ни мысли о том, что мне завтра отрубят голову.

А утром я проснулась от странных звуков. Я открыла глаза. Камера моя тюремная никуда не делась, как была, так вот и стоит. А звуки, а точнее, писк-храп, шли от наглого крыса, который спал с моим лицом рядом, разлѣгшись на спине и дѣргая во сне лапкой. Брюшко у него раздулось. Так, он, наверное, в одно рыло тарелку умял. Пригляделась к нему. Ну есть обрывки бывших чѣрных с узелками на кончиках, но это не мешало ему жить и здравствовать.

— Слушай, братец, а мы не слишком наглеем? Я ткнула эту рыжую морду пальцем. Тот открыл глаза, посмотрел на меня, потом перевернулся на живот и продолжил спать.

— Нет, ну кому расскажи – не поверят. Ладно, спи, так и быть. А мне тоже надо подготовиться. Не пойду же я на собственную казнь кикиморой болотной.

Друзья представляю вам следующую книгу из нашего мо-

ба

Ника Калиновская

(не) истинная. Фальшивая судьба дракона

<https://litnet.com/shrt/siC9>

Глава 9

Туалет у меня был в закутке. Даже кувшин с водой стоял, видимо, для умывания. Я кое-как умылась, даже платье в особо загрязнённых местах отёрла. Потом пятернёй расчесала белоснежные волосы и заплела их в довольно-таки длинную косу. Оторвала от подола кусок и так державшегося на честном слове кружева и завязала на конце. Зеркала, правда, здесь не имелось. Да и фиг с ним.

— Ну что, Юлек-Мотылек, готова потанцевать над пламенем?

— А у меня есть выбор?

Я вздохнула, глянув на светлеющее за окном небо. Боялась ли я? Естественно, я же не дура без инстинкта самосохранения за душой, но падать, ниц обливаясь горячими слезами и, целовать ноги венценосным не собиралась. Изменилась я после того удара по носу.

Будь как будет. Косу бы заколоть чем-нибудь, чтоб под топор не попала, а то с первого раза не получится у палача рубануть. Толстая она. В зубы зажму. Были бы здесь ножницы — обстригла бы её. Это же с тех времён стрижки короткие пошли. Аристократкам перед казнью волосы отрезали, а то гильотина прорубить их не могла, а живые в знак солидарности себе косы тоже под нож стали пускать.

А может, помилуют? Или драконы, или народ? Нет, не надейся. Поковырялась я в памяти той Юлии: драконы – господа жестокосердные. На её памяти ни разу не свезло никому. А народ аристократов не жаловал. Один раз только мужчина спасся, виконт, ничего такой внешне, его женщина в мужья взяла. Вдова бездетная. Красавчик, видимо, жить очень хотел-женился. Что потом с ними стало, Юлия не знала.

Послышались шаги. Вот и за мной пришли. Вздохнула. Страшно. Ну что делать. Дверь открылась.

— Выходите, госпожа.

Пока ещё госпожа. Ну ладно. Встала. Подмигнула вскочившему крысу. Давай дружище, я тебе помогла чем смогла, теперь ты сам. Порви их тут и стань главарём. Может, тебе в этой жизни повезёт.

Огладила платье, перекинула на плечо косу и пошла навстречу приключениям. Шутка. На казнь свою я пошла. Улыбнулась охраннику доброму, тот грустно кивнул.

Меня вывели на тюремный двор и заставили сесть в закрытую повозку. Она дёрнулась и поехала. Сзади ехали двое конных и внимательно следили, чтобы я не сбежала.

Вот и площадь. Народу собралась полная коробочка. Меня выгрузили и показали глазами на эшафот. Там стояла большая деревянная колода и ждал человек в маске и с топором... Палач. На минуту зажмурилась, выдохнула и пошла, переваливаясь по ступеням. Ну что? Потанцуем, мотылёк? На радость местному народу. Правда, на мотылька я не осо-

бо была похожа. Только если на ночного, жирненького. На гусеницу да. И оуклится уже не получится.

Поднялась, огляделась. Да, народу собралось, как на бесплатное представление. Даже с детьми пришли. Ребята, а у вас ценз есть возрастной на такие зрелища? Хотя что с простого люда взять.

Даже у нас в деревнях на похороны с маленькими детьми приходили всей улицей. Как говорится, с малолетства помни о смерти и не бойся её. Всё там будем.

В одну сторону глянула, в другую. Один мужичок пришёл с дамой сердца, за которую подержатся во всех местах можно и ей такой говорит:

— Глянь, какая толстая.

Я услышала и ему в ответ:

— Не толще вашей спутницы буду.

Он не растерялся и парирует мне:

— Так, я и говорю: — красавице сегодня башку отрубать будут.

Я ему:

— Ну тогда, мужчина, претензий к вам не имею. Любуйтесь моими формами.

Среди толпы смешки раздались. Реденькие, правда. В основном народ загудел:

— Обманщица. Так тебе. Истинной решила заделаться, ишь ты. Ещё больше богатства захотела себе. И так с золотой ложкой родилась во рту, но возвыситься решила пуще

прежнего.

Слушаю, анализирую. Надо же, что народ задела — жадность. Типа всё тебе мало, и ещё таким несправедным действием больше захотела. Дед-то, конечно, да, род и позиции и достаток жёстко потерял за последние годы, но вот Юлия без запросов была особых.

Не могу сказать по воспоминаниям, что жаждала она благ себе. Нет. Вон стояла до последнего, не хотела ни метку подделывать, ни замуж за кабана. Хотя выбирать пришлось в итоге. Что есть, то есть, но это воспитание, скорее, такое было. Главе рода здесь не противоречат. Статус-кво. Правила здесь такие в обществе, не поддающиеся изменениям.

Я вон тоже дедушку слушалась, это и на мужа перенесла. Терпела до последнего. Но мы — женщины там, это не тут. Да и всему есть предел. И уже захлёстывает тебя, и ты звереешь, как медведь-шатун.

Вдалеке под охраной смотрю, ещё кого-то под охраной привели. Да, это же мои родственники. И старые и молодые. Все тридцать девять человек. Помахала им, чтобы подбодрить. Только смотрю, реакция обратная получилась. Смотрят на меня обречённо и с тоской вселенской. Понимаю.

За желание взлететь на трибуну поближе к кормушке надо платить. Вот только кому-то имуществом, а кому-то головой. И мне их, честно, не жалко было, потому что решение отправить Юлию на закланье, дед вместе с ними принимал. Взрослыми которыми, мелких никто не спрашивал.

Как и Юлю. Интересно, кого поставят главой рода? Наверно, Магнуса, дедова правую руку.

Посмотрела на своих, на прослойку низшего населения и перенесла внимание уже на аристократию. Эти сидели под навесом на огромной стационарно построенной трибуне. Навес, наверное, и от дождя, и от солнца защищал. Сегодня, кстати, приятная, тёплая погода была. Хороший день для того, чтобы умереть.

И сидит эта верхушка вся разряженная. Столичная знать, видать вся собралась на представление. Шушукаются, на меня посматривают и на принца взгляды кидают язвительные исподтишка, но прячут сразу. На самом верху два ряда сидят с разноцветными волосами. Драконы. Точно. А вот пониже те уже из людей. А кабан вон в первом ряду снизу расположился. Довольный, щурится, на меня смотрит с чувством выполненного долга. Отомстил, гад.

А чего ты, милый, вниз-то спустился? Тебе же в этой пищевой цепочке рядышком с драконами жёлуди надо подьедать.

Глава 10

А принц взгляды на себе замечает, ещё сильнее злится и меня глазами сверлит. Папаша его больше равнодушно, как на букашку шестиногую, на меня смотрит и что-то сыночку наследному говорит. Не наследные рядышком тоже прислушиваются и головами кивают согласно. А король, видимо, успокаивающее и поддерживающее вещает что-то ему. Наверное, типа:

— Дескать, не переживай, сынок, сейчас накажем прилюдно дамочку, запрет на прелюбодеяние снимется, да пойдём развлекаться в гареме с фаворитками. Всё у тебя работает.

Рядом с принцем, кстати, сидит, судя по синему отливу волос, тоже драконица, на меня с таким презрением посматривает и злобно так гримасничает. Видимо, Юля её из невест своей меткой вышибла, и та ей простить этого не может.

Хотя не понимаю её:

-- Да, Эйрик – красавчик, но делить его с гаремом? Вы себя совсем не уважаете?

У меня Ростик хоть и был сволочью редкостной, но любовниц не держал. Хотя, наверное, до поры до времени. Потом бы тоже гаремом обложился. Но я бы тогда сразу ушла от него.

Сзади шаги бухающие. Смотрю, палач подошёл поближе ко мне топориком играет и в маске как из фильма «Пила». Видимо, к толщине шеи моей примеривается. Потом мужчина в белом парике явился. Очки надел кругленькие.

Король белым платочком махнул: «начинай».

Тот, что в белом, развернул свиток и давай мне приговор зачитывать.

Подлог, обман, мошенничество. Народ дыхание затаил — внимает в состав моего преступления. Я тоже.

Много там пунктов написано обвинительных. Надо же, думаю, из одного мира в другой перенесло, чтоб помереть, хоть с отсрочкой, но со статьей. Ладно, и за это спасибо. Два дня лишних подышать— и то хлеб.

Судейский этот зачитал:

— Приговаривается к смерти.

Взял паузу, глянул на народ, на аристократию: «ну как выступил?»

Король понял вопрос правильно, кивнул благосклонно. Так их, мол, врагов государственного наследия.

Судейский приободрился и дальше продолжать:

— Теперь после оглашения приговора, я должен задать три вопроса. Все они касаются помилования данной особы криминальной наружности. Все помним, что помиловать можно в трёх случаях: король оправдает, замуж кто возьмёт или народ помилует.

В ответ из толпы простолюдинов свист раздался. Да,

принц был прав, здесь мне ничего не светит, не любил народ аристократов, да и внешность у Юлии была, похоже, не располагающей к жалости. Ну, кроме только этого мужика — любителя пышных форм.

— Тихо, — прикрикнул судейский, — всё по протоколу должно быть. Поклонился королю:

— Ваше Величество, задаю вопрос. Готовы ли помиловать эту особу, виконтессу Юлию Линг?

Король даже соизволить ответить голосом велеречивым не захотел, мрачно головой своей седовласой покачал.

Судейский объявил:

— Помилования от короля не будет. Теперь, на всякий случай, задам вопрос, может, кто данную девицу замуж хочет взять? Но предупреждаю сразу — род лишается всего имущества и земель полностью, так что если кто решит обогатиться, то не получится. А как от работницы, от неё тоже толку мало. Сами видите — белоручка. Это я к чему? — Чтoб претензий не было, а то притащите потом её сдавать, как не оправдавшую надежд.

Народ смеётся вокруг. Я молчу. Грустно, что могу сказать, когда тебя прилюдно так высмеивают и обижают. Начинаю потихоньку закипать.

Ах, думаю, заразы какие! Что, думаете, я стану здесь слёзы лить и на колени бросаться? Да пошли вы. Подбородок гордо задрала. Все люди как люди, а я королева. Ну, толстая, но с чувством собственного достоинства.

Народ простой, смотрю, с любопытством посматривать начал, даже уважение в глазах мелькать начало.

Вот тут произошло то, что никто не ожидал. Герцог вскочил, ну тот, что кабан, и заявил:

— Я беру.

Друзья, обратите внимание на следующую книгу нашего моба

(лже)истинная генерала-дракона

<https://litnet.com/shrt/dXnB>

Глава 11

— Что? — я сначала удивилась, а потом у меня в голове щёлкнуло. Блин! Ну конечно! На то и расчёт был! Надо же, какой стратег оказался. Всё просчитал. Не так, так эдак. Он же специально артефакт после помолвки притащил, чтоб нас с дедом сто процентов к казни приговорили.

Вот ему как приспичило детей с магией получить. И всё из-за того пророчества. Моё тело передёрнуло от отвращения, когда я представила себя в его объятьях. Видимо, то, что испытывала к нему прошлая Юлия, засело на подкорке глубоко в уже в моём мозгу.

А герцог стоит, довольно улыбается. Шах и мат мне устроил. И что теперь? Драконы поморщились, конечно, они хотели наказать меня по-крупному, но и это тоже для них выход. А вот для меня?

— Нет, — это уже вылетело из моего рта. Я сжала кулаки и твёрдо уставилась на герцога.

Тот удивился, прищурившись, нагнул голову вперёд, думая, что, может, ослышался.

А я повторила уже громко:

— Нет.

Плевать мне стало и на казнь, и на то, что я жить хотела. Не буду пресмыкаться и за этого свина вонючего замуж не

пойду. Хотя бы из-за женской солидарности с прошлой хозяйкой этого тела.

— Вы не ослышались. Ну и что, что он хочет меня в жены взять. Не пойду. Вы же меня насильно за него не отдадите.

Судейский посмотрел с интересом на меня поверх своих очков:

— Тогда плаха.

Я дёрнула плечом презрительно:

— Плевать. Не пойду. Лучше пусть голову отрубят.

И насупленно взглянула на моего неистинного. Тот впервые за время нашего знакомства посмотрел на меня с интересом. А я мрачно продолжила:

— Я из-за чего согласилась эту метку дурацкую нанести? Думаете, из-за любви к нашему крашенному венценосному бабнику?— кивнула на моего несостоявшегося — да сто раз он мне нужен вместе со своим богатством и титулами. Чтоб меня потом всю жизнь в море презрения окунали? И числиться главной нелюбимой женой среди кучи любовниц?

Я обратилась к окружающей меня толпе:

— Я, конечно, может, совершила неблагоприятный поступок, но я разве похожа на сумасшедшую?

— Нет, — начал кричать простой люд.

— И я так тоже думаю. Я к этому надменному красавцу с крыльями в фальшивую истинную подалась, чтобы третьей женой этого герцога-кабана не стать. Я ему уже несколько раз отказывала. И сейчас вы считаете, я соглашусь?

— Нет, — поддержал меня начавший веселиться народ.

Драконья аристократия сидела как по голове пыльным мешком ударенная.

А мне что терять? Два раза за крамольные речи голову не срубят.

— Поэтому идите, герцог, своей дорогой. Не пойду я за вас замуж. А так как мне уже нечего терять, жизнь я и так, считай, уже потеряла, выскажусь, чтоб душу облегчить по всей этой ситуации.

Принц вы наш, красная головушка, что в вас есть прекрасного — это только ваш титул, а заberi его у вас, и пшик один останется. Вы же, говорят, теперь не пламя, а дым с искрами только выдувать умеете. Что-нибудь ещё можете? Ничего. Крыльями махать, если только, так таким же макарон я и за воробья замуж могу стремиться.

Народ засмеялся. Представление по окунанию задравшей нос элиты продолжалось, а меня понесло. Разозлилась я.

— Ой, ещё забыла: — вы же у нас обаятельный и привлекательный, и человечки к вам в кровать в очередь выстраиваются, ну вы, естественно, им не отказываете, ведь у вас такое большое сердце, добрый вы наш. А я, знаете ли не люблю быть одной из... И мараться мне о вас после всех ваших любовниц не хотелось совсем. И вообще, вы не в моём вкусе. Лучше вон под топор лягу.

Да сглупила, что поддалась на уговоры пойти на подлог. Но всё-таки я — внучка главы рода. И не всегда они только

о себе должны думать, а ещё и о роде, который вынужден, чтобы выжить девушек вам в кровать подкладывать.

Я говорила и говорила, отыгрывалась за страх Юлии, за то, что Эйрик меня грязью поливал в тюрьме еле живую. За то, что роду Лингов пришлось таким образом поступить, чтобы держаться на плаву. Дед, конечно, тот ещё гад, но он был прав – протискивались к благам те рода, что предлагали своих девушек в фаворитки к драконам. И если повезёт, и девушка беременела от дракона — всему её роду случались преференции и подачки.

Совсем элита в небо унеслась и оторвалась от тех, кто их на царствовать и править посадил. Варяги хреновы. Я стояла злая, сжав кулаки:

— Со вторым вопросом мы, надеюсь, тему закрыли. За герцога не выйду, и точка. Задавайте свой третий вопрос, готов ли народ меня миловать, но понимаю отлично, что нет. Ни внешностью, ни чем другим не вышла. И я пойду уже, да на плаху головой лягу. Утомила я тут с вами. Пора мне на небо. А вам, граждане хорошие, счастливо оставаться со своими правителями дымокашлющими. Будьте здоровы, живите богато.

И ручкой всем помахала.

И та -дам! Новая книга нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/wWxL>

Глава 12

Драконы вскочили с криком, все, кроме короля с наследным принцем, неистинным моим, и его братьями. Те сидели, стиснув свои красивые челюсти, и кипели от ярости.

А элита с головами разноцветными скандировать начали хором:

— Смерть ей, смерть ей.

Я прямо залюбовалась слаженностью их движений.

Ишь, какое единомыслие проявили. Я руки на груди скрестила, смотрю на них, улыбаюсь скептически. Напугали. Ой, боюсь, боюсь. Какая-то безбашенность появилась.

Да я после того, как от мужа ушла тогда под фееричное выплескивание кипятка, больше ничего не боялась. И планов не строила. Жила себе и всё. И счастливо жила. Любила я тайгу. Лесником тоже устроилась. Ружье на себя оформила. В сезон охоты дичь была. При этом зверям помогала как могла. Кого-то вылечивала, кого-то пристреливала, чтоб от мучений избавлять.

А судейский засуетился, к тишине призвал. Что интересно – другие рода из человеческих никто этот выпад ярости драконьей не поддержал. Молчали сидели, но глаза блестящие сочувствующе, хоть и на защиту мою никто не выступил. Понимаю и не осуждаю – себе дороже обойдется.

Крылатые насилу угомонились. Судейский воздуха побольше в себя вздохнул, сейчас третий раз будет вопрос задавать.

А я выдохнула. Вот и всё, мотылек, полетал и хватит. Не забыть бы косу в зубы закусить, чтоб голову с первого удара срубили. На грудь ее перекинула и приготовилась.

— Теперь вопрос к народу-- желаете ли помиловать эту аристократку?

А в ответ — тишина мертвая. Ну примерно это я и ожидала. Кивнула спокойно и к плахе пошла. Косу прикусила, только собралась на колени встать и голову положить на плаху, кто-то выкрикнул:

— Помилование!

И тут же снежной лавиной, начавшейся от одного камешка, покатился хор голосов:

— Помилование!

Я вздрогнула и оглянулась вокруг. Простой народ заорал кто во что горазд. Это что сейчас случилось? Это я, пройдясь по всей этой ситуации, их мысли высказала?

Я посмотрела на венценосных. Король с принцем переглянулись. Второй тихо кипеть начал, мне кажется, у него даже волосы ярче пылать начали. Ха, а вам, молодой человек, не повезло, однако. Захотелось расхохотаться. Это ж ему теперь, мало того что целибат год держать, так еще и около меня красивой тереться раз в месяц. Что там с ним иначе случится? О как. Дракон слабеет — а это позор! Калека. Такое

они меж собой не прощают.

Судейский растерянно смотрел на королевскую семейку. Что-то не срослось. Махнул рукой, дав понять, что всё услышал. Принц смотрел на меня, не мигая с такой ненавистью, и я поняла, что сейчас еще чуть-чуть, он превратится в дракона, и мне не то что голову откусят — сожрут всю. Хотя нет. Самому ему нельзя невесту гробить, только чужими зубами, если только.

Эйрик поднялся. Воцарилась мертвая тишина. Я выплюнула косу и с любопытством прищурилась. Нет, по добру, по здорову после моего спича отсюда меня так просто не отпустят, чувствую я это одним местом.

— Что же, мы уважаем законы. Народ решил ее помиловать, значит, мы принимаем это решение. Виконтессе Линг казнь заменяется изгнанием вместе со своим родом.

И замолчал, но садиться не стал.

Так, это уже хлеб, но слушаем дальше. Как-то у него желваки гуляют яростно. К такому повороту он не был готов и сейчас на ходу придумывает, как меня угробить по закону. И нужно это сделать в месячный временный промежуток, чтобы ему меня не пришлось касаться. Про поцелуи здесь даже речи не идет. За ручку подержаться хватит, но, судя по всему, даже от этой мысли его потряхивает.

Немигающими глазами крылатого змея он уставился на меня. Я даже сглотнула. А в голове со скоростью сверхзвукового самолета понесся анализ Юлиной, а теперь уже моей

памяти.

Так, я быстро должна понять, что он сейчас придумает. Если смогу вякнуть, чтобы как-то повлиять на нашу судьбу, то только сейчас при огромной толпе народа, который сможет мои требования поддержать.

Заготовка у Эйрика была, но и ежику понятно, что он меняет ее на ходу. И это были те минуты, которые были мне нужны как воздух. Думай, Юля. Какие варианты? Прошлая хозяйка тела была не дура, в памяти были и услышанные разговоры, и анализы, и прочтенные книги. И сейчас лихорадочно рылась в этой куче, раскидывая все по полкам.

Куда их сослать могут? Здесь четыре варианта. По степени сложности выживания. Просто на свои земли под арест и не вылезать никому оттуда десять лет. Это самый лайтовый. Нет, слишком просто. Даже если бы меня казнили, на такое бы не пошли. В ссылку на своей территории приговаривают за мелкие преступления.

Потом южное побережье, где народ местность осваивает, там по-божески, только летом жарковато. Там со слугами и со своим скарбом прожить можно. Считай на курорте живешь. Земли там плодородные—палку воткни и корни даст. Набеги пиратские единственное беспокоят, но если поселиться чуть вглубь—норм. Тоже не пойдет на это. Ему же меня угробить надо, а не шансы на хорошую жизнь давать.

Третий вариант – на Север, и там прожить можно, но там уже холодновато. Зато с местными в дружбе живут. Из опас-

ностей только холод, да хищники редкие. Сюда могут, конечно, сослать в надежде, что местную зиму не переживем. Да, на Север бы попроситься, потому как четвертый — это уже ужас, ужас.

Самый гадкий. Дикие земли. Те самые, где черные колдуны сидели, а может, и до сих пор где-то скрываются. Вот этот вариант — билет в один конец и на укороченное представление. Хотя всё разрешат вывезти с наших земель, там ждет гибель. Туда ссылают на смерть, хотя подъемные дают, аж 100 золотых. Это чтобы совесть успокоить свою — дескать, сделали что могли.

В памяти возникли фамилия нескольких родов, которые сунулись туда по доброй воле, разорившись в пух и прах. Один, даже смог вернуться через год, правда в ополовиненном составе. Конечно, поехали туда только дееспособные мужчины. Обогатиться там можно было, если знаешь что добывать.

Так, вроде мой неистинный созрел. Сейчас посмотрим, насколько он кровожаден.

Какой был у него взгляд. Я поняла. Драконье пламя — это пшик, подумаешь истинная сможет его разбудить. А вот то, что сотворила я, фальшивая истинная — не хухры-мухры. Эйрик стрелял лазерами из глаз и прожигал меня насквозь. У меня платье таким макаром сейчас задымится. Ну давай, я внемлю, нелюбимый.

Друзья, так как там столько надо предусмотреть, перехожу на выкладку через день). Спасибо, что остаетесь со мной!

Глава 13

Эйрик.

Я бы её убил прямо сейчас. У меня кулаки сжались и когти в кожу впиваться стали. Плюнул бы на все эти законы и убил, но отец бросил на меня предупреждающе останавливающий взгляд. Чего мне стоило взять себя в руки – одному небу известно.

Я даже вначале сказать ничего не мог, потому что это был бы рёв. Ненавижу. Гадина. И что теперь делать? Я кипел, как котелок над огнём. Раньше была холодная ярость, а после её речей... Как подменили гусеницу, ещё в тюрьме это отметил. Вся эта ситуация меня выбесила окончательно.

Во-первых, потому, что толпа поддержала её речь, а во-вторых, точнее, во-первых, и основное...

Самое обидное, что она была права про потерю нашего пламени. Вырождаться начало. Чем дальше, тем слабее. Спасало то, что мы им редко пользовались. Чёрные колдуны практически не показывались, только их порождения по Диким землям блуждали. А их можно было и оружием уничтожить.

Случалось несколько раз лет за десять нарываться егерьям на поселения колдовские, там мы летали и наваливались чуть ли не всем составом, и того жалкого, что исторгали из

себя одновременно, чтобы пробить их защиту, пока нам хватало. Именно из-за нашего убийственного пламени, которое должно было защищать людей от чёрных колдунов, нас и позвали на правление. А оно... Я заскрипел зубами от бессилья.

Никому не говорил, даже отцу, но в глубине души мне было дико стыдно, что наша сила падает и мы уже не такие, как раньше. И вот это разъедающее чувство вины и заставило меня поначалу обрадоваться появлению истинной, а потом люто разозлиться за то, что возрождения драконьего пламени не будет.

На всё было плевать: на то, что невеста была страшная, на то, что молчала насупленно. На всё, кроме того, что оказавшись фальшивкой, лишила главной надежды драконам стать настоящим щитом, а не фиктивным, как сейчас. Бутафорные мы были, в постелях человек только и самоутверждались. И девки все так и норовили туда прыгнуть, а эту получается ещё и силком ко мне отправили. Тоже задело, если уж начистоту.

Можно было, конечно, в голове эти мысли не мусолить. Жить себе и красоваться. Полёты, турниры, любовницы.

Да и колдуны могли уже исчезнуть, остались только их порождения, которые и были основной угрозой в Диких землях. Но внутри скребла тревожная мысль, а вдруг где-то пережидают, набирают силу и потом захватят рабов и превратят в своё оружие, а мы только дымом пшикать сможем. Какие мы, к лысому оленю, защитники.

Ненавижу обманщицу. И её род лживый. Весь. У людей принято скопом решения принимать, поэтому пусть все несут ответственность. Думал, верхушку под топор пушу – душу отведу, а род в ссылку подальше. А вон как повернулось. Надо же, помиловали. Нет, теперь все поляжете. Видит прадракон – я не хотел, но придётся.

— Род Лингов полностью приговаривается к изгнанию в Дикие Земли.

Толпа ахнула, а я продолжил железным голосом:

— Всё имущество конфискуется. Они могут уйти только с тем, что на них. Выходят завтра утром.

Опять единый одновременный вздох. И душераздирающий плач со стороны осуждённого рода.

Это значит что? Это значит, что вот эти людишки пойдут под конвоем без слуг своим ходом в Дикие земли. Их никто не будет кормить, ухаживать за ними. Всё сами. Посмотрим, сколько сможет проползти эта жирная гусеница. Насколько её хватит. Языком чесать, оказывается, ты горазда, а вот что дальше? Не пройдёт и месяца, как сдохнешь, и снимется с меня помолвочная клятва.

Скажу, чтоб присматривали там за ними, если умрёт первая – так и быть, оставшихся на Север сошлю. Вдруг в этом роду метка настоящая всё-таки появится у кого. Хотя не верю, но... Чем лысый олень не шутит.

И с этой мыслью, поднявшей мне настроение, я зло улыбнулся пристально смотревшей на меня неистинной.

И опять она меня удивила. Второй раз за день. Первый, когда отказалась за герцога выходить и выбрала смерть. И не рисовалась же тогда, нет. И на помилование толпы не надеялась, в этом случае такие вещи не высказывала бы вслух, побоялась бы разозлить нас. Она даже косу в рот взяла, чтоб палач мог с первого раза ей голову отрубить.

А вот второй – сейчас. Почему? Потому что она не охала и не вздыхала. Она подалась вперёд и внимательно слушала мои слова, а потом в её прищуренных глазах началась работа мысли. Даже губу пухлую прикусила. Интересно стало, что сейчас скажет. Ну давай, удиви меня, чучело беловолосое. Вот в этом она меня не обманула и звонко ответила:

— По закону все рода, прибывающие в Дикие земли, обеспечиваются подъёмными размером в 100 золотых. Я, как глава рода хочу их получить прямо сейчас и сразу же истратить.

Что? Ещё и деньги ей давать, чтоб шанс выкарабкаться появился?

— Нет. Мы вас туда ссылаем как преступников. Не бывать этому.

У невесты из глаз прямо голубые молнии вылетели. На миг, к своему удивлению, zalюбовался.

— Как нет? Вы растения и животных магических получать хотите. Как иначе магию добывать для артефактов будете? Простой народ тепла зимой хотите лишить? И воды? Люди, вы слышали? Обидеть вас хотят.

Ах ты гадина. Она же простонародье подуськивает. В са-

мом деле, некоторые растения и части тварей с тех земель служили источником большого количества магии, которая питала артефакты, отвечающие за тепло, воду и канализацию в городах.

И естественно простолюдины загудели и вякать стали:

— Нечестно! Сто золотых ей надо выделить! Не позволим несправедливость творить.

И на меня смотрят.

Только я хотел упереться и послать и виконтессу и людишек, но понял, что нельзя. Было дано королевское слово про подъёмные. И не было у нас разделения, по доброй воле или по злой туда едут. Нам важно было, чтобы охотников обогатиться не заканчивались, потому как даже то, что они успевали добыть, ценилось в несколько раз дороже. Или магов дойными коровами назначать, а их и так мало было, да и не очень они желали молоко, то есть магию давать.

Что она придумала? Сейчас наймёт кого-нибудь помощником, и тот ей всё закупит? А на этом она точно больше месяца продержится и придётся к этой обманщице лететь через двадцать девять дней. Той, которая порушила надежды на возрождение. Не выйдет. Не допущу. Сдохнешь!

Опять во мне поднялась ярость, граничащая с безрассудством.

— Хорошо, — я кивнул и сдавленно выдавил из себя, — сейчас деньги принесут, но ты будешь покупать всё сама, виконтесса. До последней краюхи хлеба. И чтобы ты никого не

подкупила, сопровождать тебя буду лично.

А вот и пойду, и проконтролирую. Людишки могут захотеть ей помочь, а я не дам. Посмотрим, кто кого, Юлия Линг. За обман надо платить.

Друзья предлагаю к прочтению новую книгу нашего моба

Отбор невест для мужа

Сева Азим

<https://litnet.com/shrt/05uZ>

Глава 14

Ну кто бы сомневался! Ах ты гад летучий. Значит, четвёртый вариант всё-таки. Думай, Юля. Это страшно, чтоб без всего и главное без слуг. Не могу сказать, что наш род был очень уж изнеженный. Наш. Усмехнулась. Всё, я уже Юлия Линг. От прошлого со мной только знания и прозвище — Мотылёк.

— Не отвлекайся, — приструнила я себя.

Род у нас не в носу ковырялся, а был вполне себе жизнеспособный. Наш феодал сотню лет находился на границе с лесом, и мы его курировали. Поставляли древесину, пушнину, работники заготавливали грибы и ягоды, лечебные травы. И худо-бедно верхушка тоже в этом разбиралась. А как курить без знаний? Мы организовывали охоту для знати.

Но всё равно мы управляли и приказывали, а базовое выполняли слуги. Мужчины, конечно, могли отрубить у кабанчика ломоть мяса и поджарить на огне. Да и вообще сражаться, а вот женская часть разве только цветочки собрать и гладью вышивать. А в роду ещё и старики и дети. Ах ты ёжик бешеный!

Получается, что на мои пухлые плечи забота о роде ляжет. Первое время, конечно. Я после смерти деда стала главой рода, а здесь хоть ты младенец сопливый, а тебя будут

читать и уважать. И слушаться. У дерева родового — корень — глава по наследию. Что против замыслишь — засохнет дерево. Дед умер, я стала питать всех силой жизненной. Меня убьют — другой наследник. Магнус тот же. Судьбоносные решения, конечно, вместе принимают, но не сейчас. Забудем про это на неопределённый срок, переходим и живём по законам военного времени. Я сказала — они сделали. Иначе смерть лютая. Потяну? Должна.

Родители разбились на машине, когда мне было шесть, и меня забрал к себе дед. В деревню рядом с тайгой. При его высшем образовании и учёной степени он работал лесником. Меня он через год оформил на домашнее обучение и два раза в год возил в школу, куда мы прикрепилась, экзамены сдавать.

Я с ранних лет ходила по тайге на лыжах, определяла съедобные и несъедобные ягоды. Читала следы животных. Потом дед научил меня стрелять. Мы с ним строили землянки, охотничьи домики. Мне кажется, меня готовили для выживания в любых условиях. Даже разразись вдруг война или ядерная зима — я бы выжила и справилась. Вот только болезнь в эти планы не вписалась. Банальная простуда от переохлаждения. И одиночество.

Оттепель была, я увлеклась охотой и провалилась в полынью. Выбраться-то выбралась, а вот лыжу сломала, пока дошла, переохладилась и всё.

Так, не время ты в воспоминания ударилась. Не о том ду-

маешь.

На нас есть драгоценности, можно их продать, но это надо ещё суметь сделать, а мы же под конвоем. Вряд ли отпустят, может, так заберут за кусок хлеба. И то, что пойдём пешком — вообще беда. У нас там и старые, и молодые. И остаться им не позволят. Заставят всем идти.

Стоп. Дикие земли. Подъёмные выдаются официально. Что-то там очень нужное добывают для магии. Растения вроде собирают и животных бьют. Могу потребовать деньги. Толпа поддержит. Отказать не смогут. Да, это шанс выжить.

— По закону все рода, прибывающие в Дикие земли, обеспечиваются подъёмными размером в 100 золотых. Я, как глава рода, хочу их получить прямо сейчас и сразу же потратить, — выпалила я.

И опять блеснул интерес в глазах моего уже бывшего. Что, милоч, стереотипы рушу твои? Бывает. Но при выпавшем шансе я ещё крылышками помашу.

Отказал? Ах ты гад мстительный. Всё простить мне не можешь, что лицом не вышла рядом лежать. Нет, родной, никуда не денешься — влюбишься и женишься. Тьфу, что я несусь. На кой он мне. Индюк этот напыщенный.

Сейчас я народ организую себе в помощь. Ха! Получил! Скрип зубами аж до меня донёсся. Ты их пожалей, дорогой, иначе кашкой жидкой питаться придётся.

А на то, что он заставит меня лично всё покупать, захоте-

лось расхохотаться этому красивому в лицо. Неистинный ты мой женишок, да я это дело так и так не доверила бы никому. Но мне надо быстро понять, что нужно закупить. Да и разобраться, сколько что стоит. В памяти Юлии не было, например, стоимости телеги с лошадьёю. А вот их мне точно надо будет покупать, или мои родичи вымрут по дороге. Власть — это палка о двух концах, род тебя слушаются, но и ты заботишься о них в поте лица. Срубят ствол—корень засохнет.

Внутри появилась уверенность, что и сама выживу, и аристократов моих родственников вытащу, только единственное «но» — придётся включать диктатуру. Здесь уже не идёт речи о совместных решениях. Потому как очень им сложно будет себя перестраивать, из господ в «на все руки мастера». Но этот сюрприз их будет ждать потом.

Быстро решай, как ты истратишь свои золотые. Украшения пусть на чёрный день останутся. И мои, и не мои.

Дорогие читатели!

Хочу представить вашему вниманию **интересную историю от участника нашего литмоба**

ЮЭл

Фальшивая истинная ледяного дракона

Читать здесь ➤ <https://litnet.com/shrt/nNzG>

Глава 15

А принц мой, малиновая головушка, рукой махнул. К нему военный какой-то подбежал.

— Род Лингов отвести на тюремный двор вместе с этой. Через час приду, заберу её на рынок. Сопровождение выделишь.

Дядька поклонился и оттараторил:

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Ко мне солдат поднялся, головой кивнул:

— Пойдёмте, барышня, до ваших.

— Минутку, — и я, как та избушка, повернувшись задом к аристократии и лицом к народу, крикнула: — Спасибо вам, люди, что меня от казни спасли!

Почему я это сделала? Потому что надо уметь быть благодарным и, главное, показывать эту благодарность. Доброе слово, всем приятно. И это сразу стало видно по расплывшимся в улыбках лицах. Где-то грязных, где-то щербатых, но, вот честное слово, такими родными ставших. Расцеловала бы всех, вот честное слово. Повели меня среди толпы к моим родичам, а народ меня подбадривает:

— Не бойсь, виконтесса, везде люди живут, а ты шустрая, прямо как из наших – выкарабкаешься.

Иду, думаю: ваши слова да Богу в уши. Приятно, конечно,

что в тебя ещё кто-то верит.

А вот и моё древо стоит. Генеалогическое. Тридцать девять человек. И я сороковая. Вычленила сразу слабые веточки: 16 женщин, 3 ребёнка и двое мужчин 60+. Этих надо сто процентов на телеги определять.

Лошадь сможет тянуть телегу с 5–6 пассажирами. Значит, 3 телеги только для людей – это раз. А два? Два надо уже пристраиваться рядышком с мужчинами и уже поподробнее про Дикие земли расспрашивать. Всё, что я сама знала про них, я уже использовала.

Встретили меня заплаканные грустные лица. А некоторые, мужского пола, глаза начали отводить в сторону виновато. Вот! А я говорила! Убеждала, что не надо метку подделывать. Ладно, повинную голову меч не сечёт. А сила рода – она в единении и поддержке.

Родичи бросились ко мне и обняли, а я разрыдалась к своему стыду и удивлению. Даже не поняла почему. Стресс, что ли, вышел? Или почувствовала себя в большой семье? Там мне хорошо стало вдруг. Стою среди этих непутёвых, слёзы текут, а они подходят, обнимают, по плечу да спине гладят.

Смотрю, даже солдаты, что у нас конвойными были, прониклись. Глаза заблестели, и один так забурчал мягко:

— Давайте, бедолаги, до тюремного двора надо топать. Здесь хоть недалеко, но время сожрёт, а вдруг этот, наш наследный который, шустрее окажется и будет рвать и метать. Вспыльчивый он уж больно, хоть, надо отдать должное, тол-

ковый. Другие его братья...

Не успел он договорить свою фразу, как его толкнули в бок:

— Тебя куда потянуло, дурень? Правдивыми речами от виконтессы заразился? Так, быстро её сменишь. Палач вон ещё не ушёл. Топор чехлит.

И нас повели к месту последнего пребывания в столице. Я отёрла резким движением руки слезы. Всё, стресс выплакала, теперь в себя приходим. У тебя время сейчас — деньги, которые ты должна успеть потратить все прямо сейчас. Ни монетки не разрешат взять — прямо пятками чую. Пока иду, понять надо, что кроме телег покупать. Еду, одежду походную, одеяла — это точно. Котелки, плошки, ложки. Ещё что?

— Дядя Магнус, — пристроилась я рядом с правой рукой деда. Он был его двоюродным братом. Седой и чуть сгорбленный, он выглядел потерянным и рассеянным. Смерть деда и вообще весь этот провал подкосили его.

— Прости, Юля, — сглотнув, посмотрел на меня виновато дядька.

— Уже. Всё. Забыли. Дядь, у меня есть совсем ничего времени, чтобы оценить, что нам на первых порах просто необходимо будет в землях этих.

Мужчина, которого я делами стала уводить в сторону от печали, расправил плечи, кивнул нахмурившись:

— Верно говоришь. И молодец ты, что про подъёмные вспомнила — сгинули бы по дороге, а так хоть шанс есть вы-

жить.

— Ну да. Минимальный, но появился. Давай зови всех, кто что слышал про ту местность, про рода, что туда переезжали, чтоб рассказали, что там к чему.

Два раза Магнуса просить не пришлось. С нами рядом пристроились мужчины.

— Родственники дорогие, быстро вспоминаем первое, куда там рода селятся. Сейчас весна, а не осень, и хоть это работает на нас. Я совершенно не помню ничего, кроме того, что там холмистая местность, поросшая Великим лесом.

— Холмистая – это уже совсем на необжитых территориях, а перед ними ровная степная. Там и городки пограничные цепью выстроились на границе. А вглубь практически вплотную с лесом крепости натканы с гарнизонами. Мелкие, но со стенами высокими, — вступил в разговор невысокий здоровяк Корт. — У меня приятель, торговец, туда мотался постоянно, пока не сгинул. Так вот, рода отстраивают себе форты деревянные за крепостями этими, чтоб, если когда нападения местных тварей идёт, за стенами, если что, каменными укрыться.

Я с любопытством взглянула на него:

— А поселиться прямо в крепостях нельзя?

Тот мотнул головой:

— Нет. Мало там места совсем. Пускают, чтоб переждать нападение, но потом живите как хотите.

С другой стороны донеслось:

— Да не очень и крепостные стены спасают. Говорят, твои даже приграничные городки и те взламывали, как орехи. Но это когда клоси со свитой приходят.

Я напряглась. Это что же, клоси? И про конкретных животных вторая Юля вообще ничего не знала толком.

Увидев мой вопросительный взгляд, мужчина пояснил:

— Колдунов выведенцы. Зверюги зверюгами, но умные и безжалостные. Типа оленей, но здоровее раза в два. Жрать могут всё, что в зубы попадётся, но раз в сезон должны мясом наесться. У самих оружие — копыта как молот кузнечный и зубы острые, а ещё и лоб. Они как тараны выводились. Ворота выбивают не хуже тарана. Но самое противное — они ментальной магией владеют, и другие звери их слушаются. Таким макарлом они свиты себе создают. От четырёх до пятнадцати разных животных в управлении держать могут. Саблезубые у них, например, по стенам могут залезать, землерои подкопы роют, а гризляров как тяжёлую пехоту используют.

По созвучию слов я примерно представила, как выглядят эти звери.

— А ещё аспидов клоси привечают.

У меня уже глаза на лоб полезли от такого многообразного бестиария. Мамочки, хочу в тайгу — там всё так привычно и буднично.

Сглотнула и, втянув голову в плечи, спросила:

— А от этого «аспида» какого сюрприза ждать?

— А это змеёныш. Чёрный с красными ромбами. Мелкий,

не больше полуметра. Рога клосей обвивает и так с ними и перемещается. Этот огнём шпарит, на локоть не дальше. Но мокрое, не мокрое — от его пламени всё гореть начинает. Хвала небесам, что встречаются редко они, но после аспидов от фортов деревянных только головешки остаются.

— Так, всё, не надо больше меня пугать. Поняла про Дикие земли.

Родичи, прислушивающиеся к нашему разговору, удручённо замолчали.

— Сейчас спрашивать буду о том, что сейчас имеем. Оружие вам оставили?

— Когда нас забирали – всё пришлось сдать, но обещали каждому его отдадут. И нож, и мечи. Двоим арбалеты должны вернуть. Только болтов для них с десятков только в чехлах и осталось.

— Ну хоть небезоружными пойдём. Что на ногах? Обувь дорогу выдержит? Так. Мне нужен человек, ответственный за одежду.

И вообще, мне нужны помощники. Всё сама не потяну. Глава не тот, кто сам всё на себе волочёт, а кто грамотно обязанности раздаёт и контролирует. Конечно, вначале учить многим вещам придётся, но потом будьте любезны сами.

Дорогие читатели!

Новая книга моба- историю любви от Лафи Сильвер
(не)Законная жена дракона

Меня обманом заставили подделать метку истинности, а потом выдали замуж за Жуткого Генерала драконов.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/IbW9>

Глава 16

Я пробежалась глазами по родне. Кто? Требовался хозяйственник, а лучше хозяйственница. Взгляд остановился на тётке Люсии. Она была уже в возрасте. Сухощавая, с большими ногами, её практически тащили на себе, поддерживая с двух сторон, сыновья. Вдова. С цепким разумом и умными глазами. Характер был, конечно, вредный, как и полагается у свекрови, на невесток, естественно, орала и курицами обзывала, но глобально не обижала. Так, в кулаке держала, чтоб не расслаблялись.

Прибавила шаг и сравнялась с ней:

— Тётка Люсия, помощь ваша нужна. Одеят тех же прикупить, ещё что. Не до красоты, сами понимаете. Всех оценить на предмет обуви и одежды. Надо дорогу выдержать и там на первых порах, пока осмотримся.

Женщина хмыкнула:

— Э как ты заговорила. Раньше тихонечко поскуливала, а сейчас, как подменили.

Я мрачно кивнула:

— Сама не знаю, откуда что взялось.

Она довольно улыбнулась:

— Откуда-откуда. Наша порода. Мы Линги крепкие. Помнишь наш девиз: «То, что не убивает, делает нас сильнее»?

И ты вон крылышки стала отращивать. И не простые, а те, что как лезвие бритвы острые.

Я усмехнулась. Снежный мотылёк с ледяными крылышками. Представила. Красиво, наверное.

— Так что, возьмётесь?

— А куда деваться, девочка, если мы все на корабле тонущем оказались.

— Самое необходимое только вычленийте.

— Нитки, иголки, ткань простая, хоть рулон, обязательно — это я сразу скажу.

— Согласна.

Вот про это я не подумала. Хорошо, что к Люсии обратилась.

— Про одежду сейчас осмотрюсь, скажу.

Я вернулась к Магнусу. По продуктам у меня назрел вопрос. Я понимала, что нам нужно. Крупы. Овощи. Соль. Мёд. Мясо по пути набьём. Но я не понимала, какие объёмы нам нужны.

— Дядька, кто у нас охоты организовывал с пикниками?

— Кирик с Мариком. Они этим занимались.

— Крикни им, чтоб подошли.

Долговязые, сухопарые, похожие друг на друга как две капли воды, братья тотчас приблизились и пошли рядом.

— Надо просчитать, сколько нам надо продуктов на дорогу. Только не вычурное, а простое. За дичью охотников по-

шлём, а вот остальное надо закупить, и чтоб на первое время хватило.

Один из мужчин потрепал себя за ухо.

— Тут такое дело, Юлия. Мы, конечно, прикинем. Не впервой закупки делать, но кто готовить будет? Мы мясо-то, конечно, поджарить сможем. А вот остальное? Слуг-то нет. Да и женщины только пробы снимали с еды, а не готовили. И сомневаюсь, — он наклонился надо мной, — что нам разрешат воспользоваться посторонней помощью.

— Я на первых порах буду кашеварить.

— Чего? — изумились окружающие. — Ты же только книжечки почитывала. Тебя готовили после пророчества в жены к дракону. Откуда вдруг такие знания?

Я вздохнула. Что есть, то есть. И как я теперь буду объяснять, откуда я такая умелая взялась? И так вон настороженно смотрят.

Да простит меня дед -покойник, сейчас на него валить всё буду. Кстати, его уже, наверное, похоронили на тюремном кладбище...

— Дед ко мне ночью пришёл, после смерти уже. Повинился, что настоял на подлоге, и благословил. Руку ледяную на голову положил, и мне как умения в мозг впечатались.

— О как.

Все удивились, но опять не очень-то поверили. Ладно, добьём родственников. Не должно быть у них мыслей, что меня или подменили, или заколдовали.

— После возложения рук у меня ещё и магия проявилась. Да, это было для всех как удар грома с неба. Все остановились и, открыв рты, рассматривали меня. Стражники заволновались внезапной остановке, но Магнус повернулся и попросил их:

— Две минуты. Обождите, — и спросил у меня: — Мы не ослышались?

— Нет. Я лечить научилась, только не людей, а зверей. Крысу в тюрьме спасла от смерти.

— Точно людей не сможешь выходить?

Я мотнула головой. Нет. Не видела я в них этих нитей. У одного брата порез был на руке. И я, когда разговаривала с ним, решила присмотреться тем взглядом, что крыса рассматривала, и ничего.

— Только животных.

— Но и то хорошо. Ты же, если что, корову сможешь выходить.

— Выходить я её смогу, но кто за ней ухаживать будет, дядя? Ты? Дед мне вложил знания только про коз да кур.

Я в самом деле в своей прошлой жизни только с этими домашними животными и сталкивалась, а с коровой там свои танцы с бубнами были. Это я из разговоров в деревне поняла. То какую-то жвачку потеряет, то ещё что-то.

— Так предсказатель, значит, правду сказал про магию? И получается, что и истинная в нашем роду может всё-таки появиться?

— Может. Лет через сто, и если останется из кого появляться, — буркнула я. — ладно уж, а то охрана волнуется, да не дай небо, красноволосый мой раньше времени явится, а нас нет, и убежит радостно. Ищи его свищи потом с нашими деньгами.

Родственники засмеялись. Новость о моей хоть и не особо полезной для них магии всех взбодрила.

Мои дорогие!

Представляю вашему вниманию следующую историю из нашего потрясающего ЛитМоба:

Оказалась в теле фальшивой истинной дракона?

И я наконец-то... беременна!

Для читателей старше 18 лет!

Ольга Ли

Фальшивая истинная. Скандальная лекарка дракона

<https://litnet.com/shrt/F1k1>

Глава 17

А солнышко на небе скрылось за набежавшими тучками, и стал накрапывать дождик. О-хо-хо. И про это тоже надо будет подумать. Весна на улице. Значит, просто телеги отменяются – повозки крытые нужны. Кибитки цыганские. Дом на колёсах. А почему нет?

Я покусала задумчиво губы. И от дождя защита, да и потом по прибытии тоже не под открытым небом спать. Надо будет прицениться. И понять, что сколько стоит.

Я шла и вспоминала, что мы с дедом брали в тайгу, когда отстраивали там избушку. Это кажется, что это сложное дело, но на самом деле нет, если знаешь, как это делать. В сети столько видео ходит, когда хрупкие девушки всё своими руками выстраивают.

С родственниками на этот счёт бесполезно. Как здесь принято было? Нужно что-то – зовёшь плотников, каменщиков и в их дела не вникаешь. Тебе нужен конечный результат. А я сейчас буду и за тех и за других работать. Инструмент в первую очередь понадобится.

Можно, конечно, в приграничном городке его закупить, но здесь аж два «но».

Первое – денег тебе с собой никто не даст. Из-за вредности. Можно, конечно, пошуметь и повыступать, но дракон

вредный (одна штука) может упереться и какую-нибудь пакость выдумать. Поэтому танцуют все, то есть тратим всё. До медной монетки.

А второе – есть у меня подозрение, что в приграничных краях всё стоит гораздо дороже, чем здесь.

Я шла, а голова у меня распухала, как тесто на дрожжах, оттого, что мне надо было купить. О чём жалела, что хотелось повыть, как волк зимой, о листе бумаги и хотя бы маленьком огрызке карандаша.

Маленькую дед отправлял в приезжавшую по воскресеньям автолавку закупаться, так я запоминала, сколько позиций мне надо купить. Например, тринадцать. Шла и повторяла: соль, спички, свечи и т. д. Споткнёшься – и всё из памяти вылетает. Потом, когда писать выучилась, стала на булавке записывать.

— Дядь Магнус, — обратилась я к мужчине, — давай по ценам прикинем, на что нам этих подъёмных хватит. А то какие-то знания дед мне в голову с магией вложил, а по каким-то провал полный. Понимаю, что сколько лопата стоит, ты вряд ли скажешь.

— Про лопату точно не просвещу, этим же управляющий занимался. Я общую сумму только давал. А проверять на обман и в голову не приходило, он же при приёме на работу клятву, на его здоровье завязанную, давал.

Я кивнула удручённо. Вот этого я и опасалась. Надо хотя бы заранее прикинуть, во что вложить, и на что их хватит.

— Давай с главного начнём. Насколько телеги дешевле повозок?

Тут сбоку откликнулся ещё один родственник:

— В два, а то в три раза. Это точно. Недели две назад эту тему как раз обсуждал с управляющим.

Взгрустнула. Ладно, я подумаю об этом позже. Но транспортные средства покупать надо будет в первую очередь. Не обязательно на всех. Те, кто помоложе и сильнее, могут и ногами периодически идти и только когда устанут меняться с отдохнувшими.

Дальше по покупкам идёт провиант и посуда. Котелки те же. Я прикинула нашу ораву. Три больших точно и парочка поменьше. Посуда ещё нужна. И тоже покупать. Умельцев среди родичей, умеющих вырезать из дерева простейшую ложку, не водилось.

— Давайте я сейчас перечислю, что я должна купить по направлениям, а вы поправите.

Я стала загибать пальцы.

— Лошадей с телегами – раз. Три штуки минимум. Похорошему 4, для людей и ещё одну или две для груза. Согласны?

Магнус и несколько других кивнули.

— Провиант и посуда. Чтобы в пути готовить и по первости в Диких землях.

Снова согласились.

— Одежда какая-никакая. Мне в этом полусвадебном

платье по лесу не побегать. И в туфлях на каблуке.

Я приподняла подол и продемонстрировала устойчивый, но высокий каблук.

— Дальше. Инструменты, чтобы нам хоть стену возвести защитную. А то эти клоси прибегут в гости, а мы в чистом поле на блюдечке с голубой каёмочкой. Кушать подано, дескать. Что ещё? А, да, тётка Люсия сказала ткань купить. Одеяла нужны будут. Подушки травой набьём.

— Оружие холодное у нас будет, а вот болтов для арбалетов не мешало бы запас иметь, — подумав, произнёс Магнус.

— Согласна. Что ещё?

— Огнивы. Можно, конечно, артефакты купить специальные, но они дороже намного выйдут, — это уже Карик с Мариком, организаторы охоты, в разговор вступили.

— Вина ещё нужно. Не для пьянок, а для того, чтобы если вода не очень хорошая, то добавлять, а то с животами сляжем, — добавил свою лепту ещё один родич.

Он был прав, по-хорошему и то что покрепче купить. В хозяйстве пригодится. Обеззаразить хотя бы что. И про травы лечебные тоже надо будет задуматься.

— А кто у нас в феоде травы на продажу организовывал?

— Дочь моя, Амалия, — сказал Магнус.

Я её помнила. Рослая, рано овдовевшая женщина лет сорока. Детей у неё не было. Второй раз замуж не вышла. Да, это под её началом ходили сборщики трав.

— Позови её. Пусть расскажет, что мне набрать в качестве

первой помощи с собой. От живота, от горячки. А ещё?

Амалию позвали, и она посоветовала мне купить даже не травы, а мазей. Ранозаживляющей, противовоспалительной.

— Как некоторые травы полезные выглядят — я знаю. По пути смогу нарвать и так. А с мазями дело хуже.

Согласилась с ней.

Марик голос подал.

— Верёвок надо поболее. И хороших, крепких, разной толщины. А ещё я слышал, что там в Великом лесу озера есть и рыба там знатная. Может, крючков рыболовных сразу закупить? Кузни-то там у нас не будет. Да и кто ковать будет, — он тяжело вздохнул, — ещё сеть может купить для силков и ловушек.

Я мрачно уставилась под ноги. Полцарства за карандаш и листок. А когда подошла тётка Люсия и стала перечислять, сколько и надо покупать, меня окружающие стали жалеть больше, чем если б я под топор ложилась.

Дорогие Читатели!

У Майи Фар вышла новинка

Жестокая игра. Истинная под прицелом (16+)

<https://litnet.com/shrt/lR6M>

Глава 18

Мрачнела я с каждым пунктом. В конце захотелось кого-нибудь придушить. И кто у нас кандидат, на ком можно было злость сорвать? Естественно, не родственники. Они, конечно, не особо умелые в области подлогов и фальсификаций, но всё же родня. Святое. А вот когда через пять минут после нашего прибытия появился Эйрик Красноголовый, я даже обрадовалась.

Вот и кандидат объявился. Я любовно оглядела претендента на мою эмоциональную разрядку. Подготовлю противному дракону гадость — будет моему сердцу радость.

Вы когда-нибудь встречали мужчину, который по магазинам любит ходить? По одёжным? Я в бытность своего замужества лишь один-два таких экземпляра встречала, которые через минут пять не были готовы падать от изнеможения рядом.

А ты, моя радость неистинная, сам напросился в мои спутники и хранители кошелька с золотом.

Эйрик напрягся, увидев мой плотоядный взгляд. Правильно, сейчас я на тебе отрываться буду.

Хлопнула его по плечу, глянула в его опешившие от такой наглости глаза, зрившие на меня с высоты, и сказала:

— Ну что, Сиятельство, гоу? Кошеленосец ты мой.

— Виконтесса, а ты не сильно наглеешь? Я же и палача опять позвать могу.

Я хмыкнула издевательски:

— Не можешь. Приговор на меня и род оглашён. Измене-
нию и ужесточению не подлежит.

Это я из памяти Юлии выудила.

— И сейчас ты поступаешь в моё полное распоряжение,
пока я все деньги не истрачу.

До Эйрика медленно стало доходить, куда он вляпался.

— Ты думаешь, это ты меня наказал, что будешь ходить по
рынку со мной? Это ты себя наказал, что ко мне в спутники
навязался, потому что делать это буду я с чувством, с толком,
с расстановкой.

Принц задумчиво покачал головой:

— Никогда не жалел о содеянном, но ты в первый раз на-
чинаешь у меня это чувство вызывать.

— В смысле? — я изумилась. — Неужели грустить начал,
что не женился на мне?

— Даже в мыслях не было. Жалею о том, что не придушил
тебя там, в тюрьме, когда возможность была.

Ах ты попугай красноголовый. Ладно, думаю, пока сильно
перечить не буду. Драконы — они товарищи взрывоопасные,
буду доводить тебя до точки кипения медленно.

Что хорошего было в его сопровождении — на рынок в
экипаже поехали, а то моя тушка несколько утомилась, пока
пешком до тюремного двора шла. Сейчас хоть передохну и

в голове погоняю то, что надо будет купить.

Уселась с краю. Эйрик рядом не сел – побрезговал, наверное. Напротив примостился и давай меня глазами сверлить. Думаешь, что меня это трогает? Вот ни капельки. У меня сейчас мысли только в одном направлении работают: как повысить выживаемость нашего рода.

Я повторяла про себя то, что мне сказала Алисия, и загибала пальцы.

— Слушай, наглая, ты в самом деле собираешься закупать сама всё для вашего рода? — не удержался принц от вопроса.

— Отстань, Сиятельство, с мыслью сбиваешь.

— Какие у тебя мысли могут быть? Наверняка необразованная. Тебя же ко мне в истинные с того бала небось только и готовили? Но для этого кормить меньше надо было хотя бы.

Я отреагировала уничижительным взглядом и опять проматывала в голове список, а этот не унимался, видимо, решил отыгаться сейчас за то, что не удалось меня казнить.

— Слушай, а как ты меня в брачную ночь соблазнять собиралась? Там же взгляды соблазнительные надо было бросать и позы всякие принимать. Тебе этому хоть учили?

Я мрачно посмотрела на неистинного. Ещё совсем чуть-чуть вместе, а он меня уже достал.

Судя по гомону, нарастающему на улице, мы уже подъезжали к рынку. Позы, говоришь.

— Хочешь, чтоб продемонстрировала?

И только наш экипаж остановился, я прыгнула на принца и, повалив его на сидение всем своим весом, уселась на него верхом. Он, расслабившийся и не ожидавший от меня такой подлянки, не успел среагировать, а дверь уже распахивалась слугой с возгласом:

— Прибыли, Ваше Си...

Дальше мужчина икнул, увидев меня придавившей своим весом лежащего на сиденье опешившего от такого надругательства принца.

А я наклонилась и произнесла низким утробным голосом фразу из любимого дедовского кинофильма:

— А поцелую я тебя потом, если захочешь.

В экипаж стала заглядывать и охрана. Поняв, что меня сейчас скинут, я соскочила с разъярённого Эйрика и бодро выскочила из экипажа, подмигнув слуге.

Тот захлопал глазами. Следом выскочил мой неистинный и, схватив меня за плечи, навис надо мной.

Я затрепетала ресницами:

— Ну, Эйрик, вы же сами поинтересовались? Я только исполнила вашу волю. А ещё я так могу.

И я вытянула в его направлении свёрнутые в трубочку губы.

— И вообще, отпустите меня. Дискредитируете перед всем рынком. Все неправильно поймут. Подумают, что у нас, не дай небо отношения налаживаются.

Тот оглянулся и, увидев десятки устремлённых на нас взо-

ров, отпустил и отскочил. То-то же.

Я демонстративно отряхнула плечи и деловито осмотрелась. Около нас столпились хмыкающие в усы стражники.

Так, что у нас по плану? Телеги-повозки?

Принюхалась. Конским и не конским навозом пахло справа. Значит, нам туда.

Махнула рукой:

— Крошки мои, за мной, — и широкими шагами ринулась в том направлении. Толпа расступалась и с любопытством провожала нашу компанию долгими взглядами. А кто-то в ожидании интересного представления пошёл рядом.

Дорогие читатели!

Что делать, если попала в другой мир? Кого выбрать: сурового генерала драконов или хитрого Короля Воров? И как избежать казни, если ты подделала метку истинности?

В общем, позвольте вам рассказать о романе Кейлет Рель

Истинная злодейка для дракона 18+

читать здесь <https://litnet.com/shrt/Bbbw>

Глава 19

В это время основная толпа покупателей уже схлынула, и мне не надо было протискиваться, чтоб разглядывать товары.

Увидела соты, подумала: «Про освещение бы не забыть». Артефакты – да, по сравнению с простейшими свечами стоили дороже, а у меня каждая монетка на счету. И про свечи мне, кстати, говорили. Эх, а я уже забыла, что мне родичи посоветовали купить. А может, два в одном. Вот и еда, и свечи передо мной. В голову положу.

А ещё желудок занял некормленный. Терпи, дорогой – не до тебя сейчас.

Про голод я тут же забыла, стоило мне увидеть пожилого мужчину в мундире без погон, который тоже сидел за прилавком, но перед ним была стопка бумаг и чернильница с пером. Вообще-то, артефакт, пишущий в этом мире тоже, имелся, но чернильница выглядела гордо. Пузатенькая, вычурная. А как мужчина степенно окунул туда перо. Я чуть не прослезилась, увидев такого нужного мне человека. Если расцелую – неправильно поймут.

Это был писарь. И заказчик письма, затаив дыхание, наблюдал, как служащий за монетку выводит каллиграфическим почерком жалобу в королевскую канцелярию.

— Сиятельство, нам сюда.

Принц, мрачный, как тучка грозовая, после того как я потискала его в карете, скрестил руки на груди и прищурился:

— И что ты сейчас намерена купить?

— Листок бумаги и возможность попользоваться пером.

Дождавшись, когда писарь освободит перо, огласила ему свою просьбу. Тот пожал плечами и придвинул ко мне чернильницу и бумагу.

— Эйрик, заплати, — кинула я своему неистинному и, нагнувшись, начала выливать на листок всё, что мне впихнули в голову, с ужасом понимая, что часть уже вылетела. И всё из-за красноволосого. Ладно. Может, по пути, что всплывёт.

Принц встал рядом и наблюдал через моё плечо растущие столбики. Писать пером было тяжело. Несколько раз посадила кляксы с непривычки, на что мой неудавшийся жених радостно прокомментировал:

— Неумеха. Ещё в жены набивалась.

— Не лезь, — огрызнулась я, — укушу.

— Гусеницы не кусаются, — парировали мне.

— Зато волосня у них ядовитая может быть.

— А я тебя огнём драконьим сожгу.

Хмыкнула, вспомнив, в каком он у них состоянии, этот гордый драконий огонь, но отвечать не стала проигнорировав. Побоялась, что опять увлекусь руганью и вообще ничего не вспомню. Внизу написала «воск». И подчеркнула. В скобках «соты».

Ещё надо тогда будет и фитиль придумать из чего-нибудь. Но к артефактам хоть прицениться бы следовало. Чтобы в голову положить их стоимость. Окинула взглядом список. Большой. Вздохнула. Заметила краем глаза обречённо-раздосадованное выражение Эйрика. Хмыкнула:

— А что ты хотел, дорогой? Ты думал, я здесь руки буду заламывать и куплю за все 100 золотых на первом же прилавке лабуду какую-нибудь? Нет, мой пламенный кошеленок, мы сейчас пол рынка оббёгаем, ещё и не по одному кругу. Вдруг, где дешевле, что найдётся.

— А ты сама всё потащишь из этого списка? — с сарказмом поинтересовался принц, в отместку мне за почти поруганную честь.

— Хм. Хороший вопрос, — задумчиво покусала я губы, — а ты можешь дельные вопросы, оказывается, задавать, а не только сарказмы выговаривать. И ты при всём желании всё это не утащишь, даже драконом.

— Даже не собираюсь, — язвительно произнёс не жених, — а помощника я тебе не разрешу нанимать. Ты помнишь условия.

Помню я. Всё помню. Ладно, разберусь. Правильно, что я решила сразу к телегам ринуться. И я, поволив носом, побежала на запах конского навоза.

Имелась в каретном ряду вся линейка транспортных средств, от премиальных до народных марок.

А ещё чем-то здесь воняло. Уже не навозом. Похлеще

чем-то. Эйрик потянул носом воздух и скривился. Терпи, дорогой.

Сунулась я поначалу к повозкам. Цены кусались. В два раза дороже выходили. Потеребила себе мочку уха задумчиво и со вздохом отправилась к телегам. Эйрик саркастически хмыкнул. Издевательски даже.

Что делать, если пойдёт дождь? Вот что меня волновало. Дорога дальняя. Приедем к месту назначения слёгшие от простуды. А это плохо. Этого допускать нельзя.

Прошлась туда-сюда по ряду с телегами. В некоторых были уже запряжены лошади. Почему уже? Ещё. Прислушалась к тихому разговору торговцев:

— Хорошо распродался?

— Неплохо. Дровесина жёлтого дерева нынче в цене. Сухое, крепкое. Сейчас телеги продам и уже по другим делам.

— Ну и правильно, зачем они тебе? Тем более такой груз уже не выдержат. Вон покривились как.

Я наткнулась глазами на те самые телеги для перевозки дровесины. По бокам у них торчали полутораметровые деревянные стойки. Это чтоб брёвна фиксировать — промелькнуло в голове.

Брёвна не выдержат, а людей? Человек восемь. Хм, а если сверху тент натянуть? Ткань плотную купить, несколько рулонов. Потом, если что, можно снять и в дело пустить. А дождь она выдержит? Ну, если обработать, конечно. Моряки раньше свою одежду воском обрабатывали и жиром.

Точно. Жир! Вот чем воняет – прогорклым жиром. И наверняка его продают за три копейки, и за эту цену он никому не нужен.

В голове стал вырисовываться план спасения от весенних дождей. Вонючий, конечно, но жизнеспособный и главное – дешёвый.

Так, натянула равнодушную маску. Перед этим внимательно Эйрика обозрела. Скопировала его выражение. Ну, там: рот скривила, нахмурилась чуть. Он аж оторопел:

— Ты что гримасничаешь? Ты глазки мне так строишь или издеваешься?

— Два раза нет.

Не флиртую так как — вы принц не моего романа, а второе нет, потому как издеваться над вами, то есть уже попавшего под молот шоппинга дракона — грешно. Карму испорчу. Сейчас я копирую твоё выражение, чтоб мне скидку сделали.

И я с натянутым равнодушием так между делом поинтересовалась у продавца телег:

— Что стоит твоя развалюха?

— Да побойтесь неба, госпожа, таких отменных телег вы ещё в жизни не встречали, — включился в торг мужчина.

И начался у нас процесс, от которого оба начали получать удовольствие.

До развода я была жутко стеснительной и на рынках покупала всё сразу. А вот потом, после удара у меня все барьеры

внутренние снесло, или из куколки мотылёк снежный вылу-
пился, который ни зимы, ни лета не боялся – не знаю. Но
торговаться я научилась и даже полюбила.

В итоге вместо 72 золотых договорились на 54. Это за
шесть телег с рабочими лошадьми. Четыре со стойками, и
две простые.

Половина суммы корова, как языком слизнула. С грустью
посмотрела на исчезающие в кошеле мужика мои подъём-
ные и пошла на запах прогорклого жира, кивнув Эйрику, де-
скать, не отставай.

Товар испортился у грустного мужика, около которого
образовалась санитарная зона. Посетители обходили его по
большой дуге и кричали:

— Что же ты, дурачина, не проверил сразу, что на пере-
продажу вёз?

А мужик горестно разводил руками. Эйрик, правильно
поняв мои намерения сунуться к этому мужику, ухватил ме-
ня за плечо:

— Объясни мне, неистинная, зачем тебе этот прокисший
жир?

Я глубокомысленно ответила:

— Надо.

Дорогие читатели!

С удовольствием знакомлю Вас с новинкой Азалии Фэй-
ворд “Эмина. Фальшивая невеста ледяного дракона”

Внезапно стать истинной парой ледяного дракона – дело вовсе не хитрое. Вот только что со мной сделает этот... истинный гад, когда поймет, что я фальшивка и вообще не из его средневекового мира? Сюрприз, чешуйчатый! А теперь бежать!!

Глава 20

— И вообще, принц, какая тебе разница, куда я деньги собираюсь тратить, ты же сам сказал.

— Да хочу понять, ты ещё в здравом уме или уже тронулась от радости, что тебя помиловали. Потому как если второе, я тебя в закрытую больницу сразу засуну. Главное, чтоб повод был.

Нет, туда я не хотела, и поэтому пришлось объяснять.

— Сейчас куплю телеги для перевозки брёвен со стойками-ограничителями. Потом материал в рулонах поплотнее и жир вот этот. Сверху стоек ещё перекладину прибьём и ткань натянем сверху.

— А жир то зачем? Испортившийся.

— Пропитаем ткань предварительно в нём. Защита от осадков. Вонять, конечно, будем жёстко, но зато дёшево и сердито. Потом, когда доедем, снимем, очистим или зольной водой, или мочой и снова в дело материал пустим.

— Чем? — у принца выпучились глаза.

— Мочой. Да, Эйрик, такой способ чистки тоже имеет жизнь у разных народов.

— Это зачем ты такое изучала, готовясь ко мне в жены?!

Это был скорее риторический вопрос, и я, игнорируя его, сунулась к неудачливому торговцу.

— Мужчина, за сколько жир продаёте?

Он жалобно проблеял:

— По себестоимости. Один золотой. Мне бы свои вложенные отбить, а то жёнка на порог не пустит. Здесь пять вёдер в бочке. Хотел заработать, а вон как вышло.

— Давай так. Покупаю, но в цену входит и услуга.

— Госпожа, скажите, что сделать, — всё выполню.

Я кивнула.

— Сейчас я прикуплю несколько рулонов ткани, ты пропитаешь их своей вонючестью и натянешь ткань на четыре телеги. Оставшейся тканью две телеги просто накроем сверху.

Мужику, конечно, не хотелось возиться, но деваться было некуда. 1 золотой был большой деньгой. И за дурость надо платить.

— А инструменты есть хоть?

— Сейчас будут. Иди свою бочку кати в сторону телег. А мы пока с моим горячо нелюбимым бывшим женихом ткань пойдём выбирать.

И повернулась к дракону:

— Ты как, Сиятельство? В тканях разбираешься? Или только их на ощупь можешь оценить, когда гаремных своих раздеваешь?

Народ вокруг захихикал. Толпа около нас росла. Даже не так: группа поддержки, чирлидеры местного мира. Эйрик покраснел, даже дым из ушей потянулся тонкой струйкой, но

что в ответ вякнуть — не придумал, поэтому зло отвернулся.

А местные одобрительно начали мне кивать. А некоторые стали даже тайно помогать. Каким образом? Да громко разговаривая, якобы дела обсуждая:

— Слышал, купчиха Аглая такую ткань хорошую привезла? Даром что некрасивая, зато добротная и хорошего качества?

Я наострила уши.

— Да ты что? — якобы удивился второй. — И где её искать?

— Так в пятом ряду, шестое место.

Эйрик злобно глянул на добровольных советников, и те стушевались, но главное я услышала.

Нашла.

— Сколько метраж в рулонах? И сколько стоит рулон?

— 7,2. Отдам по 1,4 золотых.

Итак:

>>> Одна повозка: кузов $\approx 2 \times 3$ м, борта 0.5 м.

>>> Тент «шатром» требует $\approx 10\text{--}12$ м² ткани.

>>> Рулон крепкой конопляной ткани: 7.2 м².

>>> На 4 повозки: 4×11 м² = 44 м².

Всё это я считала вслух, подняв к небу глаза. У Эйрика одна бровь стала сама собой подниматься вверх по лбу, а рот открываться.

— Итого 6 рулонов. Да, принц, а ты думал, я до десяти и на пальцах только умею считать?

— Да как-то удивила.

— Я такая. Совершенно непредсказуемая.

— Да я уже понял.

— Не вздумай обратно помолвочный процесс запустить, так и знай — не пойду за тебя. Боюсь, ты умножать в уме так и не научился.

Он даже обиделся на такие намёки в его математической несостоятельности, но демонстрировать таблицу умножения не стал. Либо посчитал доказывания ниже собственного достоинства, либо боялся ошибиться. А я обратилась к купчихе:

— Ещё мне нужны иглы, нитки, — вспомнила слова тётки Люсии, — ножницы пару штук. Отдадите все за 8 золотых?

Женщину тоже восхитили мои способности. Перепроверила она меня на счетах. Конечно, скидку я просила большую, но, видать, из-за женской солидарности Аглая согласилась. А вот кто мне понесёт рулоны до телег?

Тут меня опять выручил народ. Те же два мужика, подмигнув мне, начали спорить:

— Ты хиляк, ты этот рулон даже до телег не дотащишь!

— Сам ты хиляк, быстрее тебя буду.

— Спорим?

— Спорим. Кто проиграет, тот проставляется ячменным.

— Идёт. Госпожа, разобьёте спор?

Ну естественно, я разве против, что мой товар на спор до телег дотащат. Эйрик злился такому обходу санкций, а народ

даже дорожку забега освободил и подбадривал моих помощников. Когда они вернулись, я торжественно подняла руку победителю и чмокнула его в небритую щеку. Все загалдели. Мужичок смутился и зарделся, а злющий Эйрик схватил меня за плечо, потащил, шипя:

— Тебе ещё оставшиеся, — он пошевелил губами и решил убить меня своими способностями, — 37 золотых тратить.

Я восхищённо на него глянула:

— Эйрик, ты вырос на сантиметр в моих глазах. Ты, оказывается, тоже не только девок можешь в гареме обхаживать.

Дракон фыркнул, но так дежурно. С чувством глубокого удовлетворения от того, что его оценили.

Теперь мне нужны были инструменты. И где они? Правильно, там, где слышен звук молота и стоит кузня.

И мы всей толпой двинулись в ту сторону.

Глава 21

Вот кузнец стоит, по наковальне бьёт. Кузня у него переносная, видимо, приходит с ней и чинит, что по мелочи. Ну логично, дело это пожароопасное, в центре городов кузню не устроишь, да и шумное.

Остановилась перед кузнецом, а он молотит. Жилистый, в кожаном фартуке и косынке. Чистый байкер, только безбородый. Понимаю. Искры – это дело такое. Помню, в городе ходила на фестиваль народных промыслов, и мне объясняли, и даже постучать дали.

Стою, любуюсь. Какой дядечка ладный, и полезный, главное. В этом мире без кузницы и кузнеца никуда. Здесь «Али-экспресса» нет. А в Диких землях что ждёт? Ладно, мечи и ножи купишь надолго, а вот за мелочёвкой бегать куда-то в город не будешь.

Зависла с этими мыслями около кузни. Ещё и подковы же лошадям нужны, и гвозди, чтобы полотенчико повесить. К сожалению, на этом познания в кузнечном деле у меня заканчивались.

Рядом остановился недовольный Эйрик. Чем? Да какая разница – он всегда недовольный, сколько его знаю. За эти два дня это выражение с его лица не сходит. Интересно, он хоть когда-нибудь улыбается?

— И чего мы здесь застряли? На мужика голого поглазеть решила? Так, мы, вообще-то, за покупками пришли, а не твои глаза радовать.

— Кузню хочу переносную, как у него, — ткнула я пальцем в местного ремесленника.

Нет, я ошиблась, у Эйрика было два выражения лица: недовольное всегда и удивлённое последнее время.

— Не говори мне, что ты и кузнечное дело, кроме математики, изучала?

— А что такого? — я повернулась к нему.

Вот, кстати, на том фестивале и женщина-кузнец имелась, и прекрасно себе ковала. Помню, спросила я её:

— Не тяжело?

А она сказала, что, конечно, нелегко, но привыкаешь, и в этом деле главное — металл чувствовать надо.

Мой красноголовый спутник даже голову набок склонил:

— А зачем, если тебя ко мне в жены готовили?

— Драконов подковывать, — буркнула я.

Народ вокруг заржал. Эйрик бросил на них грозный взгляд, и смешки затихли. Стражники, резвящиеся с толпой, приняли боевой вид и оттеснили желающих повеселиться жителей.

— Эйрик, ну что за глупый вопрос. По мелочи что-нибудь ковать. Болты, например, арбалетные. Кстати, в оружейные ряды мы тоже заглянем.

Подошла к кузнецу:

— Мужчина, а не подскажите, сколько может стоять такая походная кузня? Угля мешок и железа заготовки.

Кузнец оторвался от дела, вытер пот со лба и задумчиво глянул на меня:

— Ну что в ней? Мехи, наковальня-плита, горн-ящик. С металлом и углем – золотых 5 примерно потянет.

Ох, дела мои горькие. За кузню потом помечтаю.

Я достала свой листок:

— А рыболовные крючки у вас имеются в продаже? 20 штук. Интересно, зачем им столько надо?

— Золотой. А про запас покупают, потому что рыбы они разные бывают, могут и с крючком сорваться.

— Мне ещё инструменты нужны: 4 лопаты, 2 кирки, 4 топора, 3 молотка, коловорот и гвозди. Хоть чуть-чуть. Можно не новое всё, а восстановленное.

— 5 золотых.

— Ещё котелки, 3 штуки, большие, с десятков ножей, ложки, хотя они могут деревянными быть, тогда тренога для костра.

— 3 золотых.

Охохонюшки. Это что у нас получается? 9 монет. Ууу, захотелось прильнуть на широкую грудь моего неистинного и оросить его слезами скупости, но нельзя. Вдруг мне новую статью за домогательство впают. Словами могу – они что ветер, а здесь уже действие.

Так, прежде, чем закупаться оставшимся, мне нужно по-

нять, во что мне оставшееся очень нужное встанет.

— Мужчина, — опять обратилась я к кузнецу, — давайте я вам в залог оставлю золотой за аренду молотка, да ещё с десяток гвоздей.

— Их тоже в аренду? — ядовито прошелестел над ухом голос нелюбимого.

— А их потом мне в общий список включают, — отмахнулась я.

Нацепила широкую улыбку и плечико вперёд выставила. Эйрик сощурил глаза на мои манипуляции.

— Мужчина, — обратилась я к первому попавшемуся зрителю из первого ряда, — вы, вы, который симпатичный самый.

Мужик по-оглядывался, но, поняв, что обращаются к нему, зарделся и приосанился.

— Не сбегаете до моих телег за этим, который жиром прогорклым торговал? Я вот вас, как увидела, сразу поняла, что вы даме не откажете. Пусть сюда придёт за молотком и гвоздями.

И когда мужчина умчался на крыльях похвалы, повернулась к Эйрику и будничным тоном сказала:

— Эйрик, плати золотой кузнецу и побежали по рынку прицениваться. Мне надо понять, на что мне денег хватит. Основное, то есть дома походные, я, считай, приобрела, теперь всё остальное.

Он стоял и смотрел на меня не двигаясь.

— Что?

— Это что сейчас было?

— В смысле? — я расширила глаза.

— Ты как себя ведёшь в присутствии бывшего жениха?

— Эйрик, — возмутилась я, — а ничего, что ты сам слово «бывший» использовал? Я сейчас абсолютно свободный человек, кому хочу, тому глазку и строю. Девушке же надо как-то выживать в тех условиях, в которые ты меня сам и за-сунул. Всё, прекрати высказывать мне претензии. Наша помолвка была ошибкой, и мы теперь свободны как ветры. Если хочешь мне отомстить, можешь вон с той девушкой позаяигрывать, — кивнула я на симпатичную зрительницу, которая весело плевала семечки себе под ноги, — я даже отвернусь, чтоб тебя не смущать гневными взглядами.

Проследив полёт шелухи, Эйрик фыркнул. А я, переключившись на дела насущные, поинтересовалась у кузнеца:

— Рынок сколько ещё работать будет?

— Часа три от силы.

Мама дорогая, а у меня ещё, считай, ничего не куплено.

— Где продуктовые ряды?

Глава 22

Мне показали направление. И не успел мой не жених заплатить кузнецу монету, как я схватила его за руку и потащила за собой. Закралось мне в голову подозрение, что принц может сейчас специально начать тянуть время, чтоб я ничего не успела купить. Дракон вредный—одна штука, потому что.

Народ расступился, организовав зелёный коридор. Я бегу. Принц за мной растерян на буксире. Видимо, не ожидал такого напора, только потом, когда я остановилась, руку выдернул и об штаны демонстративно отёр. Вот гад летучий.

То претензии в невнимании к его персоне высказывает, то брезгливость показывает. Этих мужчин не поймёшь. Противоречивые создания. Ну и шут с ним – не до него. Прошлись по рядам раза три. В начале цены спрашивала, потом скидками интересовалась, потом уже торговалась. К третьему заходу Эйрик готов был, по-моему, не только мне руку свою всучить, но и вообще повиснуть у меня на плечах.

Он уже начал утомляться от шопинга, но продолжал вредничать. Стоило ему услышать:

— Отложите мои покупки в сторону. Мы за ними с принцем на телеге приедем.

Сложил руки на груди и покачал головой.

—Нет. Про телегу разговора не было. Сама таскай.

Я начала издалека. С сотворения мира.

— Радость моя несостоявшаяся, — почесала я ожог, который почему-то стал зудеть, заживает, наверное, — а тебя на телеге когда-нибудь катали? Это, вообще-то, удобнее, чем со мной пешком по рынку колесить. Я буду таскать, но по чуть-чуть, и буду останавливаться у прилавков, чтобы ещё что-нибудь купить, а значит, Сиятельство ты со мной рядом будешь находиться. Как тебе такая перспектива нашей близости?

Эйрик скорчил рожу, но я поняла по некоторой задумчивости во взоре, что он начал склоняться принять моё предложение телеги и коня. Но после, сейчас нельзя себя слабком показывать. Куда денешься? Додавлю.

Так, что у меня на остатке? Отбросила я в сторону мысли о неистинном.

Продовольствия я закупила: ячмень, просо, чечевица, овощи, и даже мяса солёного. Прикинула — на сорок человек на 14 дней хватит. И обошлось мне это в 8 золотых. Вон там я сейчас приобрету соль, а с противоположной стороны мужик сотами торгует. Сейчас побегаем около них с принцем и эти два господина точно будут готовы чуть сбросить цену. Так и получилось.

После четвёртого круга и моего вкрадчивого голоса мужчины уступили. 3 золотых. Хотя, может, ещё они наткнулись на грозно-умоляющий взгляд нашего Сиятельства. Правящей верхушке отказывать вредно для здоровья.

Воспользовавшись этим моментом, потащила Эйрика к прилавку с горячительными напитками. Поставила его впереди и стала нагло сразу требовать скидку. Мужчина икнул, увидев красную шевелюру стоявшего перед ним, и отдал прекрасный двухвёдерный бочонок кислятины вполонину цены. Один золотой.

Принц понял, что стал играть за меня, а не против, насутился и отступил в сторону. Ну хоть и за вино спасибо. Теперь что?

Теперь мне нужны верёвки и сети. Про них мне несколько раз родичи говорили. В итоге я стала счастливой обладательницей порванной конопляной сети, потом починим, и 60 сажений чудесных пеньковых верёвок, которые можно использовать и для крепления, и всего другого. 3 золотых.

Я повернулась к Эйрику, погладила его жалостливо по груди. Тот удивился, но не отстранился, а напрягся вопросительно.

— Держись, мой неистинный. Осталось самое трудное.

— Что? — голос моего нелюбимого дрогнул.

— Одежные ряды.

Эйрик закрыл глаза и несколько раз со свистом втянул через нос воздух, потом открыл и неумело захлопал ресницами.

— Зачем тебе одежда, у тебя даже очень миленькое платье. Может, не надо?

Это он что? Хочет меня уговорить тащиться в эти гиблые,

то есть Дикие земли в помолвочном платье, только бы больше не ходить по рынку? И даже на комплименты стал расссыпаться, падая в собственных глазах ниже плинтуса. Мученик рыночный! Не выйдет.

— Надо, Эйрик, надо. И если ты будешь в нужном месте моих торгов хмурить брови, то наше время пребывания на рынке существенно сократится.

Дракон обречённо вздохнул.

— Так, сколько у меня осталось? — я пошевелила губами: — 16 золотых. Правильно, принц? Это с кузней, которую можно не брать, так как работать там некому, и если не торговаться с кузнецом, а мы там же тоже постараемся на пару? Или других кузнецов побежим искать?

Тот неуверенно кивнул. Да, шопинг даже грозных драконов превращает в вызывающих жалость огнедышащих чебурашек.

Одеяла 30 штук б/у, но без дыр мне обошлись всего за 5 золотых. Сказала отложить. Позже, мол, приду. Можно было подешевле купить, потоньше, но я рассудила, что вот на них экономить нельзя. В одеяла можно завернуться в холода, если что. А здоровье — оно важно.

Блин! Лекарства забыла. Даже не записала. Бегом туда. Товар там штучный, главное, чтоб не раскупили. В итоге урвала один горшок мази противовоспалительной и три бутылки настойки за 2 золотых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.